

С. Плотников

НЕ... СПАСИТЕЛЬ МИРА?!

ИДДК

Сергей Александрович Плотников

Не... спаситель мира?!

Серия «Наездник», книга 5

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65950194

Наездник. Книга 5. Не... спаситель мира?!: ИДДК; М.; 2021

Аннотация

Преуспевающий бизнесмен? Успешный политик? Молодой и подающий большие надежды изобретатель? Перед крушением целого мира эти достижения не стоят ровным счетом ничего. А оно обязательно случится – потому как целая планета ждет и готовится к будущим катаклизмам... и нифига не делает, чтобы их предотвратить! Ведь транс-портальные исследования признаны нецелесообразными из-за их неэффективности и недостоверности.

Но есть один фактор, способный все изменить, и зовут его Йоширо Эдо (а так же Алан Смит и Ярослав Кузнецов). Он – «якорь». Точка опоры, краеугольный камень, носитель эталонных констант. Кто же решится использовать его и перевернуть – за свой счет, разумеется – заведомо проигрышную для всех ситуацию? Впрочем, Ярослав уже сделал свой выбор.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	44
Глава 7	51
Глава 8	61
Глава 9	71
Глава 10	81
Глава 11	89
Глава 12	98
Глава 13	108
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Сергей Плотников

Не... спаситель мира?!

© Плотников Сергей

© ИДДК

Глава 1

Никогда не летал дипломатическим бортом – и вот, сподобился. Честно говоря, до последнего думал, что дипломаты обеспечат доставку и посадку на самый обычный рейсовый межконтинентальный авиалайнер – но, как видно, к моей *проблеме* и впрямь отнеслись очень серьезно.

Летающий дипломатический транспорт, кстати говоря, отнюдь не напоминал аэробус, какой я уже готов был увидеть, когда микроавтобус выкатился на лётное поле: несущий корпус-крыло, два небольших воздушных киля, разнесённых максимально широко, а маршевые реактивные двигатели смещены назад. Никак сверхзвуковик? О, а вот и индекс модели машины рядом с разлаписто нанесённым гербовым орлом: «Ту-262».

Пока я поднимался по пассажирскому трапу, следовал за стюардессой по салону (выполненному в стиле «бизнес», кстати говоря!) к своему месту, усаживался, вежливо отказывался положить опечатанный противоударный контейнер с процессором и материнской платой Зэты в отсек для хранения – на заднем плане всё время крутилась какая-то мысль. Точнее, воспоминание. Но поймать я его смог, только пристегнувшись, из-за чего не удержал глуповатый смешок:

«Вчера, 25 января 2018-го года, Президент России предложил разработать гражданскую версию сверхзвукового пас-

сажирского самолета на базе стратегического бомбардировщика Ту-160. Эту информацию подтвердил пресс-секретарь президента...»

Ч-чёрт, Родина, узнаю тебя через годы и миры! Пофиг, что из военного стратега-ракетоносца *никак* не сделать авиалайнер – когда это останавливало русских? Вот отсутствие финансирования в ключевой технической отрасли, как было в девяностых, и полный развал экономики – могло. Но, раз уж я *сижу* в этом самолёте – с тех пор нового кризиса государствения не произошло. Уже хорошо.

Эх, как же я по тебе соскучился, мой *дом*... Смогу ли узнать тебя здесь? Стану ли *своим*, или так и останусь залётным чужаком?

* * *

В общей сложности в консульстве я провёл четверо суток – пока в очередной раз сверяли личность по анализу ДНК и оформляли все необходимые для транзита на Родину формальности. Апартаменты мне предоставили гостевые, как в дорогой гостинице – думаю, сами сотрудники при консуле жили тут куда скромнее – и под стать кормили.

В моём распоряжении оказались необъятная электронная библиотека и не менее объёмная фильмотека плюс ограниченный доступ в американский сегмент сети – из-под специального посольского аккаунта, особо защищённого.

Ещё меня осмотрели медики – их тут двое работало, но констатировали лишь близкое к идеальному здоровье. Симбиотический вирит-комплекс не нашли, несмотря на то, что при попытке обращения система продолжала выдавать мысленное сообщение «*Переустановка вирит-комплекса. Ожидайте...*» Знать бы ещё, что такое этот самый вирит...

После медиков за меня взялся штатный психолог консульства. Миловидная женщина, которой я бы ни за что не дал её тридцать пять, очень мягко и профессионально поговорила со мной на разные отвлечённые темы – а потом буквально огорошила, поставив посттравматический стресс и нервное истощение! Чёрт, вот как?! Я ведь тоже прошёл пусть специализированное и очень короткое, но всё же реально работающее обучение по курсу «Прикладная психология для молодых бизнес-лидеров», но никаких изменений за собой не замечал. И только после диагноза действительно ощутил, как же меня последние несколько недель напрягала сложившаяся на тот момент и при этом стремительно меняющаяся ситуация!

Нельзя сказать, что я выбрал обращение за политическим убежищем в Россию сердцем – наоборот, это был максимально, насколько мне хватало информации, просчитанный ход. Начиная от географии – максимальное удаление от Штатов, учитывая знакомый язык и нравы, и заканчивая живыми родственниками, позволяющими вернуться не в пустоту.

В принципе, можно было даже не озвучивать свою глав-

ную фишку – способность к нормализации, просто родства должно было хватить с учётом того, что Фил отписал официальное письмо, что он не против меня отпустить к биологической родне. Но я сознательно пошёл на раскрытие своего потенциала для российской науки: теперь те-кому-надо точно не дадут решившим поиграть в вивисекторов *частникам* до меня дотронуться. Если они вообще у нас есть, потому что для проведения *частного* исследования Виталий Кузнецов вынужден был переехать аж в США!

А само наше государство работает по-другому: подписка, закрытый научный либо военный городок, который можно покинуть только по письменному разрешению либо в командировку, либо в отпуск. Но никаких пыточных подвалов, наручников и прочего жесткача – недаром же работу биологического отца моего тела завернули за *неэтичность*. Зато точно будет улучшенный социальный пакет, квартира с ведомственной планировкой и полностью отсутствующая в таком месте преступность...

...Вот таким был ход моих размышлений до сеанса с психологом. И лишь после того как за женщиной закрылась дверь, а я ещё раз прокрутил в голове свои ответы на её вопросы, до меня дошло: я просто *устал* и очень захотел попасть *домой*. Устал держать на плечах растущий день ото дня груз ответственности за *моих* людей, за исполнение плана Эты, за взятые на себя всё новые обязательства. Устал настолько, что подсознание хитро выдернуло из фокуса мое-

го внимания при принятии решения один важный факт: детально и хорошо я разбирался в жизни *своей* России, а не её отражения в этом мире. Ещё и пострадавшего, как США, от Прорыва из иных миров и ушедшего на тридцать лет вперёд в будущее.

Нет, на самом деле у меня были все основания полагать, что и в этом мире моя Родина останется собой настолько же, насколько остались Америка и Япония. Просто потому, что скачок технологий (или, наоборот, откат) не может вот так взять и сломать менталитет жителей. С другой стороны, *настолько* хорошо в жизни посещённых тут стран я у себя в родном мире попросту не разбирался. Лишь нахвтался чужих мнений там и тут, благо всемирная Сеть, которая в этом мире чётко поделилась на национальные сегменты, там позволяла следить за обычными и видеоблогами людей самых разных мест жительства и профессии, читать статьи и просветительские материалы. А вот *дома* я ЖИЛ.

Что ж, скоро сам лично всё и узнаю.

* * *

Самолёт мягко разбежался по полотну аэродрома, и за обзорными экранами вниз и назад побежал Нью-Йорк. В салоне разместились кроме меня ещё семеро пассажиров: отец семейства с женой и двумя детьми и ещё трое консульских работников. Последние летели на родину явно не в отпуск:

лица серьёзные, галстуки себе позволили лишь самую малость ослабить. Один из них заодно сопровождал меня: перед отлётом уточнил, не надо ли чего, но, получив отрицательный ответ и улыбку, предпочёл общество коллег. За что я ему был очень благодарен.

Бортовое мультимедиа трогать не стал: скучать мне и так, подозреваю, будет некогда. Вместо этого вытянул из кармана новенькое ПКУ, персональное коммуникативное устройство, тот же мобильник, короче. От американского русский девайс отличался, во-первых, привычного вида экраном – правда, создающим трёхмерный эффект без дополнительных средств, из-за чего казалось, что смотришь в окно. Во-вторых, телефон можно было согнуть в широкое кольцо-браслет и нацепить на руку – очень полезно, потому что штукавина выполняла роль ещё и личного идентификатора. То есть электронного паспорта, водительских прав, медицинского полиса и прочего, прочего, прочего.

ПКУ являлся для гражданина России прибором, обязательным к владению – кто не мог или не хотел покупать, брал предоставляемый бесплатно. Конечно, покупные коммы отличались куда большим набором функций – но тут мне повезло: в консульстве просто не было бесплатного ширпотреба, только премиум-сегмент. Кстати, мне и бумажный паспорт выписали одновременно, снабжённый, правда, собственным чипом с информацией для считывания. Как по-доброму посмеялся консульский чиновник – отдельная кни-

жица с орлом и красной обложкой сейчас большой раритет: в самой России их оформляют только для дипломатов, потому как международным протоколом предусмотрен именно формат *документа*.

Как мне и обещали, стоило борту немного удалиться от берега – и ПКУ стала доступна *национальная* сеть Российской Федерации: ещё один бонус дипломатического рейса. Телефон тут же сыпанул ворохом оповещений: на почту разом упали отправленные письма от министерства ювенальной юстиции, министерства внутренних дел, от системы государственных услуг, от пенсионного фонда, от... ещё много от кого – всё, как меня предупреждали. Ссылки на законы, важная для новоиспечённых граждан информация, социальные договора на медицинское обслуживание и многое другое такое же: за три часа полёта не перебрать даже мельком. Но я ждал не их. Вот оно. Ч-чёрт, аж руки против воли задрожали! И ведь вроде чужой на самом деле человек. Но...

Кому: Ярослав Витальевич Кузнецов

От: Марина Викторовна Кузнецова

Тема: Здравствуй, внучок!

Глава 2

На трёхмерной фотографии высокой чёткости бабушка Марина смотрелась лет на шестьдесят максимум – никогда бы не дал ей её семьдесят два! Крепкая женщина средних лет, в яркой куртке-ветровке, карго-штанах и крепких и надёжных, как танковая броня, даже на вид ботинках. Позировала она для фотографа на фоне типичного среднерусского пейзажа: в панорамный кадр попал кусок забора, крыши над ним и то ли роща, то ли перелесок из осин и берёз на другой стороне слегка раздолбанной деревенской улицы. Геотег указывал на деревню в Псковской области, носящую название ни много, ни мало Кузнецово!

На слова родственница оказалась скупа – впрочем, могу её понять: свалился внезапно на голову внук, о котором и слышать не слышала никогда. Тем не менее она не поленилась выдвинуться навстречу, в аэропорт Шереметьево, дабы максимально уменьшить время моего общения с органами опеки.

«Жить тебе у меня есть где, остальная родня не против. Виталий вечно родственников игнорировал, да и про меня вспоминал не часто, как в университет поступил. Так что уж прости родственников. Погодя полгода, может, и придут отношения наладить. Ты ведь Кузнецов, не чужой им».

Прочтя эти строки, я не смог сдержать грустной усмешки. Не чужой, да. Впрочем, будь на моём месте тот Алан, которого родили и воспитывали Виталий и Джейн – для него и Россия, и здешние родственники показались бы ещё более чужими. Ирония судьбы во всей красе. Кого вообще я в этом мире могу назвать *своими*? Зэту, конечно – это даже не обсуждается. Ещё неделю назад я думал, что и ещё одного человека. Оказалось же...

* * *

– ...Навсегда, – грустно улыбнулся я в ответ. – В Америку назад мне дороги нет. Так что, ты со мной, *любимая*?

– Это что, проверка какая-то? Или такое своеобразное приглашение отправиться в романтическое приключение? – взгляд девушки перестал быть растерянным. Она отчётливо нахмурилась, прежде чем повторила за мной: – «В Америку назад мне дороги нет». Слишком пафосно даже для самых пафосных твоих высказываний, *мой дорогой*.

Признаться, я прямо опешил: Птица – мне! – *не поверила!*

– Была бы замечательная шутка в любой день, но только не сегодня. Уж извини, что мне приходится сегодня отрабатывать *звездой* шоу. Да, зеркало по праву твоя придумка, от начала и до конца, а хвалят меня – но ты же сам так ситуацию повернул, верно? Или не ожидал, что будет *такой сильный* эффект? – тем временем продолжила девушка.

Тут до меня наконец дошло, что Хоук, вымотавшись вчера до предела, попросту не смогла отдохнуть – ей не дали, готовя к сцене. И сейчас она держится на одном упрямстве и десятке принятых энергетиков, что здорово притупило её обычную чуткость. А ещё раздражение: Ястреб ради нашего дела задавила свои не самые положительные эмоции, вызванные будущим мероприятием, куда её тащили, и согласилась во всём этом участвовать с приклеенной улыбкой. Здесь и сейчас, в стороне от камер и внимательных взглядов, я для неё был единственным человеком, на которого накопившуюся злобу можно слить. Дурак. Не мог нормально сказать ей сразу, что случилось?

– Пока мы все собрались на ивенте в твою честь, – я устало обвел рукой медленно погружающийся в вечерние сумерки огромный павильон. – Экзо забрался к нам на базу. У него оказался спящий бэкдор для перехвата контроля над вычислительным кластером... и он узнал про меня *всё*. Совсем всё. И про способности якоря, и про Фаю. После чего попытался принудить меня сдаться ему...

Я осёкся, потому что взгляд собеседницы стал таким... специфическим. Она даже пощупала мне лоб.

– Вроде температуры нет, – самой себе сообщила Хоук. – Во всяком случае, такой, чтобы бред нести на голубом глазу. Подойди-ка сюда, пожалуйста, *любимый*.

Заглянув в приоткрытую дверь, я проследил за рукой Птицы... и увидел Экзо! Бронированный скафандр с затем-

нённым забралом по плечи возвышался над большинством нормалов и суперов. Сначала, честно признаться, меня прохватил холодный пот, и возникло желание протереть глаза: всё ж собственноручно отправленного в мир иной героя-несверха я разглядел на расстоянии вытянутой руки. Но тут же пришло и озарение.

– Это пустой доспех под управлением искина, – насколько я успел узнать характер Экзо, так обеспечить себе алиби было вполне в его духе – своим самым близким соратником сделать почти разумную навороченную компьютерную программу. Которая не предаст и чётко выполнит все поручения – в том числе и инструкции, выданные как «в случае пропажи», так и «в случае гибели». Хотелось бы думать, что вытянутую из кластера информацию про меня прога сотрёт, но я скорее поставлю на «сделать широкую рассылку всем заинтересованным лицам». Дерьмом при жизни друг и соратник Найтблинка был просто отчаянным. – Он ведь ни разу за весь банкет не поднял стекло и ничего не съел и не выпил?

– Я за Экзо не следила, но ничуть не удивлюсь, коли так: для него это абсолютно нормальное поведение. А вот для тебя, Алан, совсем нет. Или не Алан?

Теперь настала моя очередь глупо хлопать глазами. Долгих пять секунд у меня в голове совершенно не укладывалось, как у девушки, знавшей меня, что называется, во всех видах, может вообще зародиться сомнение. А потом – я понял.

Праздник, на который комьюнити нагнало сверхов – причём далеко не только тех, кто тушил ураган. И спецы по иллюзиям среди них точно присутствовали: кто ж лучше фокусников развлечёт толпу провинциальных нормалов? А кому понравится, когда тебя гонят принудительно работать, причём не на себя, а на комьюнити? Да ещё и ради обеспечения минуты славы какой-то никому неизвестной девицы, почему-то разом взлетевшей на вершину популярности! Способ жёстко пошутить и снять заодно компромат, используя образ близкого человека прямо-таки напрашивался. Особенно после того, как меня похитил Хигс, подменив меня собой под иллюзией!

Идиотизм ситуации усиливался ещё и тем, что мне в буквальном смысле слова нечем оказалось доказать, что я – это я. Телефон по совету отца я сразу после звонка ему утопил, коммы оставил на базе (разумно, раз уж Экзо получил ранее над ними контроль), записи боя остались у Зэты, вот только её плата на данный момент лежала у меня в сумке отключённая и обесточенная, а Фая... М-да. А сам Фил Йон со своей машиной двадцать минут назад ушёл встречать свой бизнес-джет. Шах и мат, твою мать!

Кроме того, наличие дубль-Экзо само по себе означало то, что у меня совсем мало времени: не только я увидел свободно гуляющий бронекостюм, но и он меня, скорее всего, тоже срисовал. Плохо. Очень плохо! Потому что мне даже отбиться нечем больше – а Хоук после такого развития диалога

попросить доставить меня к аэродрому Салинаса бесполезно.

– Я всё понял, – кивнул я, разворачиваясь на пятке. – Раз ты так ставишь вопрос, то извини, что отвлѣк.

По правде сказать, я едва смог удержать голос в спокойном тембре: к Ястреб я прикипел сердцем, полюбил ничуть не меньше Зэты. А теперь, из-за этих идиотских совпадений – ну и ещё из-за того, что бой на базе Защитников прилично так и меня выбил из колеи – даже попрощаться нормально не вышло. Самое обидное: сам виноват. Достаточно было начать с «я прямо сейчас улетаю с Филлипом по делам» – и разговор бы сложился. Проклятье!

...Когда я обернулся в конце улицы, Хоук уже зашла внутрь павильона, закрыв за собой дверь. Ну вот и всё. Теперь самое лучшее, что я могу сделать – не останавливаясь рвануть к полосе. И не обращать внимания на щипание в уголках глаз и в носу... Что ж, сердце подсказывает принцессе, что перед ней заколдованный принц, только в сказках. Или нам не хватило этой пресловутой силы любви, чтобы сделать магию взглядов. Чѣрт, как на душе хреново-то...

* * *

Сейчас, сидя в удобном кресле заходящего на посадку сверхзвукового лайнера, я уже мог думать о моменте расставания почти спокойно, не как пять дней назад. Тогда было

слишком много эмоций, потому я совершенно упустил из виду, что мог надёжно идентифицировать себя, сказав про Фаю и собственное свойство якоря. Про эти две своих фишки в США я не сказал больше никому.

Усталость сыграла с колдуньей злую шутку, не позволив это понять... Или нет? Потому как если предположить, что вместо меня был сверж, пытающийся под личиной выманить Хоук, то в паре с ним мог работать менталист, заставивший прозвучать совсем другие слова, как эти для обрабатываемой персоны. Хотя, наверное, всё куда проще.

Прав Фил: на пике славы, на реактивном старте крутой карьеры Хоук отчаянно не хотела даже думать о том, чтобы всё бросить. Тем более мои способности к нормализации колдунье давно не требовались – собственная её сила находилась под надёжным волевым контролем и более не росла. Однако любовь ко мне могла повлиять на решение, вот подсознание девушки и нашло срочно выход, объявив меня не мной.

Может, так даже лучше: разрыв отношений по недопониманию. Иначе Ястреб обязательно ещё долго чувствовала бы вину за то, что не поддержала меня в моём бегстве. Впрочем, возможно, объясниться мы в ближайшие дни всё-таки сможем... если бабушка разрешит: восемнадцати мне нет, а правила доступа в заграничные сегменты Сети у разных стран примерно одинаковые.

Таможню дипломатические работники и приравненные к ним пассажиры дипборта не проходят. У них даже зал специальный есть для приёма прилетающих. Тот секретарь, на которого в качестве дополнительной обязанности навесили моё сопровождение, явно спеша от моего общества поскорее избавиться, повёл меня длинным служебным коридором в свободную зону воздушного порта. Именно там, за столиком одной из кафешек, меня уже ждали бабушка Марина и чиновник из опеки.

Чего-то кардинально необычного от здания аэропорта образца 2051 года я не ожидал: не меняется так быстро архитектура, и застройка в штатовских мегаполисах и провинциальных городках тому свидетельство. Наверное, потому в первые секунды ничего и не заметил: привычное жидковатое столпотворение, среди по-граждански одетых людей мелькают фигуры в форме... И только спустя долгие мгновения с моих глаз словно спали шоры!

– Андроиды... – это я проговорил достаточно громко, чтобы мой сопровождающий остановился и обернулся.

Действительно, на пять человек приходился минимум один робот, если не больше: спутать машину с человеком, в отличие от синтета, можно было только с очень большого расстояния. Не такие гротескные, как техника Конфедера-

ции из «Звёздных войн», андроиды, тем не менее, в массе своей смотрелись именно механизмами: с руками, головой (больше похожей на шлем, никакого лица), ногами – но в одежде не нуждающимися ничуть. Опять же, чётко просматривались модельные линейки.

– Надо было вас заранее предупредить, – поморщился секретарь. – В Штатах предубеждение против использования человекоподобных машин... и куча лишнего народа, который некуда девать в случае полной автоматизации выполняемой ими работы. А вот у нас в стране людей вечно не хватает. Особенно когда надо грязь убирать или за больными ухаживать – все сразу белоручками заделываются...

Н-да. Вот теперь мне понятно, почему плату Зэты в сборе с процессором у меня никто даже не попытался отнять, лишь опечатали и обязали пройти регистрацию по месту жительства: с таким количеством серийно выпускаемой робототехники самоделок и кастома должна быть куча. Включая *полностью* человекоподобных – под известные нужды, куда ж без этого. Да уж, Россия-матушка, не ожидал, скажу честно. Удивила так удивила.

Глава 3

Бабушка послала мне актуальную фотографию – даже больше того, сейчас, при встрече, она выглядела ещё немного моложе! Джинсы, подчёркивающие всё ещё стройные ноги, широкая блуза с фибулой-застёжкой, и немного косметики совершили небольшое чудо. Что осталось от деревенского портрета, так это всё те же «противотанковые» ботинки.

Напротив неё за столиком устроился мужчина средних лет с невыразительной внешностью. На нём даже костюм сидел так, словно хотел сказать: «ты видишь чиновника невысокой должности». Рядом с ним с портфелем в руке застыл андроид с государственным гербом на торсе и надписями «Опека и попечительство». Роботу, конечно, сесть никто не предложил.

– Марина Викторовна? – на всякий случай осведомился мой провожатый прежде, чем протянуть руку для пожатия.

Я ещё успел подумать, что, несмотря на все пограничные препоны, дурацкий американский обычай обращаться к женщине так же, как к мужчине, сумел и тут просочиться к нам в страну, как ПКУ мигнули экранами, определённо скрепляя идентификацию. Чиновнику секретарь руку пожал и вовсе молча.

– Спасибо, вы можете идти, молодой человек, – глядя на меня, соизволила отпустить дипработника родственни-

ца. Впрочем, надо отдать должное: откланялся мой провожатый только после подтверждающего кивка чиновника. – Ну здравствуй, Ярослав.

– Здравствуй, б-бабушка, – я слегка запнулся, обращаясь так к едва знакомому человеку.

– Ещё привыкнешь, – чуть улыбнувшись, неожиданно подбодрила меня женщина. – А это вот Антон, ответь ему, пожалуйста, на несколько вопросов и выслушай, чего он там должен тебе навещать под запись. Человек он подневольный, а мы с тобой ещё успеем наговориться.

Представитель службы опеки скривился, но кивнул, а я сделал для себя первый вывод о родственнице: заставить пусть и в рамках служебных обязанностей, но плясать под свою дудку даже такого госслужащего, как клерк Антон – это весьма специфическими чертами характера надо обладать. Н-да... Ну, остаётся только полагаться на статус внука, а то и меня по стойке смирно строить начнут, ещё не успеем до дому добраться.

– Вот, – тем временем достал из портфеля, услужливо, и, главное, без какой-либо команды, поданного роботом, большой планшет чиновник опеки. – Кладите пальцы на экран, совместите с появившимися указателями...

– Полиграф? – с интересом оглядел я устройство и положил ладони на устройство.

– Не только, – Антон едва заметно покосился на мою бабушку. – В смысле, используются и другие датчики для ана-

лиза, не только электрические, но и оптические, и температурные. Благодаря чему почти всегда можно определить, говорит человек свободно или по принуждению. Готовы отвечать на вопросы, Ярослав Витальевич?

– Готов, – я догадался, что часть системы сканирования опрашиваемого наверняка упрятана в андроида, хотя внешне он почти такой же, как протирающие свободные столы помощники официанта в кафе, где мы уселись.

– Тогда начинаем. Сначала хочу вас уведомить: Марина Викторовна, ваша ближайшая биологическая родственница, прошла проверку службы опеки и попечительства Российской Федерации и готова стать вашим опекуном на оставшиеся до вашего совершеннолетия шесть месяцев и двенадцать дней. Иначе вы можете выбрать проживание за государственный счёт на тот же срок в интернате для несовершеннолетних...

– Хватит с меня интернатов, – непроизвольно передёрнув плечами, выразил своё мнение я.

Кажется, после «Хиро» у меня на это слово образовалась лёгкая аллергия.

– Хочу заметить, Ярослав Витальевич, что вы в любой момент до достижения возраста совершеннолетия сможете изменить своё решение в пользу государственного содержания. Для этого достаточно воспользоваться вашим ПКУ или обратиться к работнику Опеки при плановой проверке...

Блин, кажется, эта байда надолго. И слушать надо внима-

тельно, ничего не пропуская – мало ли, понадобится? Хотя очень надеюсь, что нет.

* * *

– Может, галстук хоть ослабишь, а то и вовсе снимешь, внук? – вкрадчивый голос родственницы заставил меня наконец вернуться в реальность. – Все официальные встречи кончились, уж поверь.

Просто именно на выходе из аэровокзала до меня вдруг дошло, что сейчас я увижу, проехав насквозь, Москву! Родной город... и не родной одновременно – потому что хрен знает в каком измерении и на тридцать лет вперед. Иррациональное желание увидеть собственными глазами сходство и различие реальностей вызывало почти осязаемую боль! Неудивительно, что я, не спрашивая, сел к окну, и, что называется, залип. Хотя, по правде сказать, ветрошумозащитные ограждения прятали за собой практически всю панораму пригорода – и что-то мне подсказывало, что в городе будет так же.

– Я... – машинально потрогав узел шёлкового шейного платка, убедился, что он мне ни капли не давит. – Знаешь, как-то привык уже.

Да уж. Я попытался вспомнить, когда в последние месяцы носил на улице *не* костюм – оказалось, эти дни можно по пальцам пересчитать. Филу Йону требовались от меня не

только политические достижения, но и *красивая картинка* на момент их совершения, да и в любой другой момент тоже. Вот и научился соответствовать. Чему немало способствовала функциональность моей одёжки: не просто так за вот такие пиджаки, брюки и рубашки портные ставили конские ценники. Зато в калифорнийскую летнюю жару не так уж жарко, в холод (тоже калифорнийский) вообще замечательно, под дождём промокнуть – тоже целая история должна произойти. И не мнутся при этом.

– Привык, скажешь тоже, – хмыкнула женщина. Говорила она со мной вполне по-свойски, но некоторая неуверенность в тоне и словах её проскальзывала. – Это сыном губернатора надо быть, чтобы столько удавку на шее таскать и привыкнуть... Кашляешь? Продуло никак?!

– Всё хорошо, просто подавился, – выдавил я из себя, одновременно стягивая-таки шейный платок.

Ну бабуля, ну даёт! Не в бровь, а в глаз!

– Вот теперь – другое дело, – похвалила меня Марина с явным подтекстом «вот потому и надо слушать старших!» И, поймав мой взгляд, неожиданно серьёзно сказала: – Я не буду спрашивать у тебя, что да как на чужбине было и чем ты жил. Сам расскажешь, если захочешь. И другим тоже лезть не дам, ни родне, ни соседям нашим. Что было – то прошло. Теперь ты дома, остальное – не важно.

Сиденья в вагонах экспресса стоят как в самолёте – по два и по три в ряд, все смотрят в одну сторону. Что создаёт неко-

торое иллюзорное чувство условной приватности. Очень хорошо, потому что мне весь остаток поездки было бы неловко перед людьми, увидевшими мои слёзы. Дом. В первый раз с того момента, как я лишился всего, включая собственное тело, я услышал, как кто-то другой сказал мне: «ты дома».

* * *

Как я и предполагал, Москву толком увидеть не удалось, разве что верхушки зданий, когда знакомые, а когда и нет. Правда, я думал, увижу хотя бы метро, которым придётся воспользоваться, чтобы пересесть с одного авиаэкспресса на другой. Дудки! Оказалось, в здешней столице осуществили то, что в моём мире лишь планировалось с некоторой долей неопределённости – то есть свели все конечные точки маршрутов электричек до воздушных портов к одному посадочно-пересадочному узлу рядом со старой доброй Каланчёвской.

В дипломатическом рейсе пассажиров успели накормить от души. Очень хорошо, потому что в экспрессе на Домодедово мне пришлось ограничиться пачкой чипсов. Времени зайти хотя бы в кафеху быстрого питания просто не было: и так в Псков наш местный рейс прибывал уже в темноте. А просить новоявленную родственницу специально задержаться на сутки в Москве у меня не повернулся язык: во-первых, я не очень представлял финансовое состояние бабушки, а

во-вторых...

– От ироды безмозглые, ничего-то поручить нельзя! Всё бабушке, всё ручками... – именно с такими словами Марина сняла с руки браслет ПКУ, распрямила его... и в темпе хорошего пианиста забегала пальцами по сенсорному экрану.

Я, конечно, заглянул ей через плечо. Увиденное поразило меня до глубины души! Трёхмерный экран создавал уже ставший привычным для меня эффект окна – словно всё отображаемое находится прямо вот тут, рядом. Отображался огород в лучах заходящего солнца... и мельтешение нескольких механизмов, между камерами которых бабушка виртуально переключалась.

– Опять система капельного орошения забилась, ты погляди, – объяснила она специально для меня, даже не повернув головы. – А болваны железные, что с руками-ногами, что на колесах – только и могут, что бесполезно кататься да сигналить!

Болванами бабушка обозвала роботизированный самоходный хозблок – этакий беспилотный микротрактор, и уже знакомого мне вида андроида, которые действительно не могли решить достаточно сложную задачу с поиском засора в системе тонких и толстых трубок, а потом её устранения. Видимо, требовалась специальная программа, но только не моей спутнице. Она *вручную* умудрялась рулить двумя ботами сразу, просто пошагово указывая им что делать: резать, пилить, оплавить концы трубок для склеивания... В конце

операции, когда жидкости опять полились под помидорные кусты, я не удержался и зааплодировал, совершенно забыв, что сижу в салоне электропоезда.

– Твоя бабушка, внучок, в твоём возрасте не только ну-бров в «Доту» рвала, но и чемпионов. Трёхкратный золотой призёр страны и двукратный серебряный международный. Пальчики-то помнят, – с ухмылкой, способной напугать Оборотня, похвасталась мне она.

* * *

В Пскове Марина всё же решила не пороть горячку и остановиться в недорогой гостинице, аргументировав это решение скорее себе, чем мне словами «да я лучше рейсовиком полдня тащиться буду, чем столько денег ещё раз за такси отвалою!» В жестковатую кровать я больше рухнул, чем лёг. Всё. Спать! И ничем меня не разбуд...

“Биоэнергетический симбиотический вирит-комплекс версия 6 вариант 9 точка 2 точка 8 переустановлен. Требуется конфигурация. Начать?”

Глава 4

Неожиданно проявившийся интерфейс вирит-комплекса в первый раз работал как-то не так: достаточно было любой мысли, чтобы симбиотическая система расценила её как команду. Причём, команду «далее», а не какую-нибудь другую, вроде «отмена» или «пауза». В этот раз мои сомнения считаны были правильно:

«Рекомендация: по возможности не откладываете этап конфигурации, так как без него невозможна дальнейшая развёртка вирит-комплекса».

Получив этот месседж, я невольно фыркнул: похоже, разработчики комплекса идейно вдохновлялись инсталлятором «Виндовс», причём не последнего, а этак девяносто восьмого. Хорошо хоть откинуться на спинку кресла не предложили¹. Знать бы ещё, что такое этот самый вирит...

«Вирит – химерическая микроструктура, включающая в себя биологический компонент (искусственно созданный неимунный вирус) и неорганический (эффектор поля Клейна², ячейку памяти, конвертер энергии и т. п.)»

¹ Микрософт получил за эту фразу, демонстрирующуюся на экране в процессе инсталляции операционной системы, несколько десятков судебных исков от впечатлительных американцев, прямо выполнивших предложенное действие, сидя на табурете. Потому в последующих версиях ОС фраза была убрана.

² Изначально была математическая модель, которую в 1882 году придумал

Я несколько секунд таращился в темноту номера, переваривая такой ответ. Вот тебе и вампиры, вот тебе и магия крови. «Магия», то есть. Нет, я помню, что сумевшие не заразиться жители подвергнувшегося оборотнической эпидемии мира *изменили себя*. Вот только был совершенно уверен, что сделали они это при помощи сверхъестественных сил, ставших доступными при Изменении мира. А тут получается – это была биоэнергетическая технология?!

С другой стороны, вот и объяснение, как синтовский помпом смог взаимодействовать с Фаей – раз уж симбионт, вернее, симбиотический комплекс, оказался наполовину *машиной*. Вот это новости, блин. Интересно, а сами клыкастики в курсе своей *настоящей* истории возникновения? Что-то мне подсказывает, что, как минимум, не все. Или вообще никто? Ведь при наступлении апокалипсиса первое, что теряется – это знания и высокие технологии.

Очень сомневаюсь, что создатели виритов для максимальной интеграции микрочастиц со своими организмами-носителями сознательно выбрали мутацию в страшный гибрид человека и летучей мыши, который даже обычным голосом толком говорить не может! Получается, при Изменении сами комплексы мутировали вместе с носителями? Бр-р! Хорошо хоть мои якорные способности в конце концов обратили изменения, причём не угробив в процессе меня самого! Да ещё

немецкий математик Клейн, описывая трёхмерную ленту Мёбиуса. Её внутренняя поверхность одновременно является внешней, и наоборот.

и справочная информация оказалась нетрунойтой...

«Справка доступна до начала процесса конфигурации. Задайте ключевые параметры для поиска информации».

Вот и я про что. Не хотелось бы переделать себя в вампира ненаро...

«Вампиризм – принятое обозначение навыка ускоренной передачи биологической энергии от донора к носителю вирит-комплекса. Требуется контакт с кровью донора для временной контаминации организма донора вирит-частицами и формирования контура передачи энергии. Также «В» используется для кровавой регенерации, тогда кровь донора выступает ещё и источником биоматериалов для клеток и межклеточного вещества носителя».

Ага, понятно. Поисковик к справочнику прикручен самый простой, на манер той же девяносто восьмой винды: выдаёт информацию по ключевому слову. То есть, я смогу узнать, что имеется в виду под незнакомым понятием, если такое попадётся в настройке конфигурации.

«Начать конфигурацию?»

Начать.

«Вы владеете шестой версией девятого варианта биоэнергетического симбиотического вирит-комплекса. Дополнительно установлено: два больших слота под автономные модули, восемь универсальных малых слотов быстрого доступа. Настроить слоты?»

Настроить.

«Настройка больших слотов под автономные модули... Доступен ранее загруженный автономный модуль разведки, обозначенный как Фая. Установить модуль в слот?»

Установить, конечно! Фух, борзая всё-таки цела! Не сказать, что у меня было время переживать там, на полу самого нижнего уровня базы «Молодых защитников Монтерей-Бэй», но оттого боль утраты пусть не совсем разумного, но столько раз спасавшего меня *друга* не пропала. Единственное, что не давало мне горевать о бордовой – как раз то, что с кучей туристических вещей не выкинуло саму неполную форму собаки-симбионта. К тому моменту я уже понял по обрывкам сообщений от комплекса, что формы во многом самостоятельны, хоть и объединены единым сознанием.

«Разведывательный модуль установлен в большой слот номер один. Характеристики: четыре ячейки под образцы и/или пробы генетического материала.

Нет доступных модулей под большой слот номер два. Загрузить организм для конфигурации (кроме человека)?»

ЧТО?

«Загрузка организма для конфигурации проводится через контакт с кровью этого организма крови носителя. Этические ограничения: человек разумный не может быть загружен. В зависимости от параметров вирит-комплекс предлагает после загрузки следующие варианты конфигурации: модуль разведки, боевой модуль, транспортный модуль. Загрузку организмов под модули можно провести в любой мо-

мент по желанию. Внимание! В зависимости от размеров и других параметров загружаемого организма время загрузки может варьироваться до нескольких часов».

«Пропустить загрузку второго большого слота», – сосредоточенно продумал я, мысленно пытаюсь отмахнуться от так и лезущих в голову образов из одного дурацкого, но популярного мультфильма: «Пикачу, я выбираю тебя!» Это же как должна была развиваться цивилизация – высокоразвитая, с такими-то биотехнологиями! – чтобы *серийно* снабжать своих представителей *такими* комплексами?! Хотя...

Если представить, что у меня военная разработка из мира продвинутых биотехнологий, то тогда всё встаёт на свои места: вампирский вариант комплекса, какой-нибудь «номер два», для штурмовиков и пехотинцев, а мой, «девятый» – для войсковой разведки и спецподразделений. Ранил и стреножил медведя, *загрузил*, потом сконфигурировал в боевую машину, повысив виритами боевой потенциал и живучесть, и запустил на вражескую тыловую базу. А потом в условной Африке уже тигра поймал для того же самого. Бр-р!

«Настройка малых слотов быстрого доступа. Доступно для установки: кровавая регенерация (указать число слотов, указать номера слотов), кровавые когти (указать число слотов, указать номера слотов), кровавая броня (указать число слотов, указать номера слотов), загрузка выбранного предмета».

Что-то я не понял. Ну, допустим, первый слот – кровавая

регенерация...

«Нужен контакт с кровью донора».

А вот теперь – понял. Консервирование возможности вылечить себя в любое нужное время, а не только когда раненый враг под рукой. Довольно логично. Как я понимаю, кровавые когти и броня требуют тех же условий для зарядки слота. Как ми-ило. Ладно, а предмет... Ну, вот этот ночник подойдет, я думаю. Загрузить.

«Низкий запас энергии. Процесс загрузки предмета может повлечь негативные последствия для организма носителя, если уровень энергии симбиотического вирит-комплекса ниже рекомендуемой минимальной отметки».

М-да, чувствую себя блондинкой-секретаршей, у которой «раньше всегда само работало». И что мне нужно для пополнения запаса энергии?

«Для достижения рекомендуемого минимального значения энергии требуется поглощение примерно 400 килограмм пищи...»

СКОЛЬКО?!

«...Для достижения максимального запаса энергии требуется поглощение примерно 4 тонн пищи».

«...» – это у меня не нашлось слов для комментария. А откуда, скажите, брал энергию вирит-комплекс до переустановки? А, справка? Нет ответа, конечно. Что ж, надеюсь, бабушка Марина, как и положено стереотипной бабушке, всегда мечтала о внуке с ХОРОШИМ аппетитом!

Глава 5

Интересное ощущение: вроде уже и наелся, но и перенасыщение всё никак не наступает. В гостиничной столовой я сначала умял свою порцию омлета, кивнул на вопрос «возьмём ещё чего-нибудь?», съел, неспешно кусая, пакет пирожков с мясом. Потом дело дошло до ажурной плетёной тарелки с нарезанным хлебом – тут такие на каждый занятый столик официанты выставляют. И встрепенулся только под внимательным взглядом Марины: оказывается, я в задумчивости прихватил со стола керамическую бутылку с растительным маслом и теперь, словно бокал, взвешивал её в руке. «Тебя точно в этой твоей Америке кормили?!» – так и говорил взгляд бабушки, но она всё же сдержалась и промолчала.

Впрочем, реальность уже подготовила, если можно так сказать, ответочку за воздействие на бабушкины нервы.

– Пятьдесят минут до рейсовика, – вздохнула Марина, глянув на часы. Ключи от номеров мы только что сдали. – И по магазинам не успеем пройтись, и торчать на поле больше получаса неохота. Может, прогуляемся пешком, внучок? Как раз к началу посадки подойдём.

– Я только за! – поддержал родственницу.

Псков – это не Москва, я его в своей реальности ни разу не посещал, но всё равно посмотреть по сторонам интересно. Я даже не подозревал, что самое интересное увижу *не по*

сторонам.

Сначала даже не понял, что вижу: сине-белая стена с огромными буквами по ней, казалось, поднимается и нависает над самыми крышами домов где-то впереди по улице, на которую мы вывернули сразу же с крыльца гостиницы. И только потом картинка в голове перевернулась и отодвинулась, давая оценить истинные масштабы наблюдаемого объекта.

– Твою ж мать... – аж вырвалось у меня вслух. – Сколько в нём километров?!

– В длину? – покосилась на меня опекунша, но за мат ругать не стала. – Два и шесть десятых, где-то...

Видимо, у меня было ну очень красноречивое выражение лица. С другой стороны, покажите мне человека, который увидит в небе дирижабль в два с половиной километра длиной и останется спокойным! Отдельно добавляла тянущаяся во весь борт надпись, которую я до того видел только на ледоколах: “РОСАТОМФЛОТ”!!!

– Там – реактор? – слабым голосом переспросил очевидное я.

– Это же псковская мобильная АЭС, – укорила меня бабушка. – Как ты умудрился её не заметить, когда в самолёт сядешь? Она же вся в подсветке ночью.

– Принял за городской квартал, – я всё никак не мог переварить зрелище *летающего* атомного реактора.

Уж, казалось бы, всяких чудес в этом мире навидался, и

одно сам мимоходом создал – я про высотный рефлектор. Понятно, что новые прорывные материалы, тот же графен, позволяют делать то, что раньше казалось безумной фантазией. Но... Всё равно с трудом в голове укладывается!

– Внук, неужели ты вообще про атомный гражданский воздушный флот России не читал ни разу, ни одной фотки не видел? – всё же не выдержала родственница. – Недели не проходит, чтобы на новостных сайтах кто-нибудь не написал про крайнюю озабоченность, испытываемую другими странами по его поводу?

– Нет, – искренне признался я. Мы шли по направлению к летающей, точнее, *воздухоплавающей* АЭС, и мне приходилось всё сильнее задира́ть голову, разглядывая то, что раньше мешали увидеть крыши. – В Японии про Россию только самые общие сведения доступны, а в Штатах вообще никто из обычных людей чужими странами не интересуется – не считая соседей, Канады и Мексики. Вот и нет в новостях.

Я оторвался от созерцания российского чуда инженерно-технической мысли, потому как буквально *почувствовал* взгляд бабушки.

– Мне приходило извещение от Министерства Иностранных Дел о смерти сына, – медленно объяснила она. – Когда буквально на днях я узнала о твоём существовании, ещё подумала... Много нехорошего про своего ребёнка, умудрившегося *бросить* собственное дитя в другой стране. Ведь считала, что воспитала Витю, во всяком случае, в этом смысле,

правильно. Получается, всё же он забрал тебя с собой...

Говорить или нет? С одной стороны, с бабушкой я едва знаком. С другой, она ведь так или иначе узнает о моих уникальных способностях якоря: не зря ж мне так запросто организовали политическое убежище, гражданство и выезд из США? Значит, нужен. Хотя бы приехать замеры провести должны, чтобы убедиться. Во всяком случае, я бы не стал ждать полгода до совершеннолетия с этой процедурой. Об остальном, скорее всего, договариваться будут с совершеннолетним. Благо каких-то полгода осталось.

– Родители *вместе* увезли меня в Японию, – тоже не торопясь и подбирая слова, ответил я. Мы остановились посреди тротуара – прохожих по утреннему часу почти и не было. – Увезли, чтобы вылечить, вывести из продолжительной комы. К сожалению, когда я очнулся, они оба уже были мертвы.

– Вот как, – женщина ссутулилась, и это немедленно выдало её настоящий возраст. – Прости, что... заставила это вспомнить.

– Мне удалось восстановить гражданство США и вернуться в страну, где родился, – объяснил свои дальнейшие перемещения я.

Одновременно прикидывая, что будет, если я честно признаюсь: «Но, как оказалось, свойства, приобретённые моим телом в результате эксперимента моих родителей, из-за которого я и впал в кому, слишком ценные для некоторых лиц и организаций. Как только данные об этом ушли на сторону

– мне пришлось *сбежать* в Россию». Одно из двух: или родственница мне не поверит, но обидится за такое очернение памяти, пусть блудного, но всё же родного сына, или поверит – и мне придётся вызывать скорую прямо вот сюда.

– В США мне достались действительно хорошие приёмные родители, которые согласились помочь с обращением в посольство, чтобы воссоединиться с роднёй, – в итоге я всё же смог составить фразу, где не было ни слова неправды.

Йоны, особенно Филипп, мне действительно помогли: и добраться до консульства в Нью-Йорке, и с моим статусом несовершеннолетнего, обратившись к консулу с письмом, в котором просили всячески содействовать воссоединению с биологической роднёй. Причём, всё это действительно просто потому, что приёмный отец пообещал мне защиту в случае слишком резкой реакции одной из политических сил на мои действия. А говорят, что не бывает честных и порядочных политиков, особенно на Западе. Оказывается, иногда всё-таки попадаютс...

Так, что-то Марина слишком долго молчит и смотрит в никуда. Эх, это не мне, а ей нужно держаться подальше от травмирующих воспоминаний. Надо срочно отвлечь... Ну, почему бы и не этим вопросом?

– Бабушка, а как в России регистрируют носителей сверхспособностей?

– А? – фух! Удалось сбить женщину с процесса погружения в себя – опекуна аж часто заморгала, возвращаясь в ре-

альный мир. – Звонишь в ближайший Центр занятости, вночок, и там тебе назначают день и место аттестации. Измеряют силу и контроль по специальной методике, рассчитывают потенциал к развитию и на основе этого выдают сертификат для предъявления работодателю... Слушай, нам надо идти, а то опоздаем на посадку. А ты что ж, одарённый, Ярослав?

– А что бывает, если у человека обнаруживают уникальные способности? – ушёл от прямого ответа я.

Мне вдруг буквально в последний момент пришло в голову, что Виталий мог и похвастаться маме по молодости, пока ещё не стал замкнутым психом, над чем работает. А два плюс два сложить не так уж и сложно... Нет уж, никаких эксцессов с бабушкой посреди улицы!

– Учёные из профильного исследовательского института собирают специальную выездную комиссию и приезжают для обследования такого человека, – подумав, припомнила собеседница.

Хм, надо же, угадал.

– Ну тогда жди гостей, – посоветовал ей я.

* * *

Не зря Марина сказала «поле», обозначая место посадки на рейсовики, то есть, как оказалось, рейсовые *дирижабли*. Поле и есть – взлётное. Огромная бетонная площадка, утыканная до боли знакомыми по прошлому миру пластмассо-

выми не очень прозрачными кабинками автобусных остановок! Пятидесятиметровые сигары воздухоплавательных аппаратов ловко и уверенно садились на землю без всяких дополнительных средств, никаких причальных команд не требуя – видимо, благодаря раскиданным по баллону соплам электротурбин. Гондол у них тоже не было – палуба и все механизмы интегрировались внутрь несущей оболочки. По сути это и были автобусы, только летающие. А уж как организована была их стоянка!

Поле рейсовиков находилось прямо за городской чертой – бок баллона АЭС фактически теперь нависал у нас над головой, и ничто не мешало разглядеть днище циклопической конструкции. А там находились многочисленные слоты-причалы для кажущихся на фоне станции мальками возле взрослой рыбы рейсовых дирижаблей. Судя по всему, так была организована одновременная зарядка аккумуляторов. Внушает! И ставит всякие интересные вопросы по поводу безопасности подобного решения. Но, раз сделали – значит, как-то обеспечили...

На свой рейсовик мы успели – посадка уже началась, но на конечной длилась минут двадцать. И не удивительно: в отличие от обычного автобуса у этой штуки оказался ещё и грузовой трюм. Куда летящие домой селяне не без переругивания между собой и пилотом, контролирующим пару заменяющих погрузчик грязноватых андроидов, затащили такую кучу скарба, от рассады и до мешков с цементом, что я было

решил: полёт сорвётся по техническим причинам. Но нет.

Я невольно вспомнил древнюю присказку, что советские автобусы резиновые и вмещают столько людей, сколько нужно. Оказалось, российские дирижабли достойно приняли эстафету. Возможно, машина попросту на первом этапе рейса частично компенсировала перевес работой турбин – вот и вся разгадка.

Пассажирский салон – тесноватый, с уже привычными тридэ-экранами высокой чёткости вместо окон – оказался оборудован сортиром, то есть гальюном, и не зря. Весь полёт представлял из себя по сути прыжки по несколько километров: за подъёмом высоты сразу следовали сброс и посадка: следующая деревня. И так четыре часа – уж забралась бабушка в тьму-таракань от души! Да ещё и эти мучительные погрузки-разгрузки по десять минут на каждом остановочном пункте...

– А мы точно не могли позволить себе летающее такси от Пскова? – не выдержал я, когда мы наконец вышли в Кузнецово.

По карте по прямой получалось чуть меньше ста километров.

– Под двоих целый дирижабль? – насмешливо переспросила меня опекунша, которой прибытие домой явственно придало сил.

– Да нет же, – отмахнулся я. – Такси. Ну, летающий автомобиль. Легковой?

– Чего? – удивлённо посмотрела на меня родственница. – Может, ты про скоростную платформу без баллона, вроде тех, что у МЧС, скорой и пожарных? Так их в частных целях использовать нельзя. А так, извини, наши машины по дорогам катаются. А что, разве в Америке не так?

Я молча приложил руку к лицу. Россия-матушка... ну ты как всегда.

Глава 6

Как назло, нас ещё и высадили ровно в противоположном от дома Марины конце деревни. С другой стороны – хоть ноги размять выйдет. Ага, и заодно послужить мишенью для любопытных взглядов местных – в своём-то костюме-тройке! Вообще, бабушка уже оформила на меня заказ на одежду и обувь – одна из программ ПКУ позволяла снимать мерки просто по фотографии, так что деревенских веселить я буду хотя бы только сегодня. Если ещё кличку какую дурацкую с ходу не прилепят, вообще будет чудо из чудес...

Кузнецово имело классическую для мелких населённых пунктов практически любой страны мира застройку по ряду домов вдоль единственной улицы с обеих сторон. Причём дорожное покрытие главной транспортной артерии села было не грунтовым, и даже не отсыпано щебёнкой – лежал нормальный асфальт. Кое-где явно тяжело гружёный колесный транспорт порядочно продавил материал, но разбить так и не сумел. Причём самые большие ямки уже заровняли заплатами. Прямо люксовое обслуживание какое-то, для сельской местности!

Дома, частично прячущиеся за заборами по обе стороны улицы, тоже радовали глаз – во всяком случае, точно привлекали. В том числе и контрастом. Покосившийся, потемневший сруб с чудом уцелевшим шифером полувековой давно-

сти спокойно соседствовал с трёхэтажным кирпичным угловатым домом максимально квадратно-гнездового вида, а через дорогу их оттенял пусть одноэтажный, зато стилизованный под дворянскую усадьбу микроособняк.

Больше было всё же утилитарных на вид построек, напоминающих любимые североамериканцами коттеджи – разве что гаражи, у кого были, всегда строились под отдельной крышей. Правда, в основе своей эти дома опять же имели срубы, только обшитые облицовкой, а не как в США: сайдинговые стены с тощей теплоизоляцией, за которой сразу начинался внутренний слой гипсокартона. А, нет, вот ещё целая плеяда оригиналов выискалась: аж три жилых *геокупола* подряд! А рядом с одним из них – ещё и полноценный зимний сад той же конструкции! Дальше – опять несколько изб, причём две ухоженные, а одна развалина просто в хлам.

Разумеется, кроме домов и заборов вокруг было что посмотреть, да и другие органы чувств загрузить. Конец лета в средней полосе России: уже смягчившаяся, но всё ещё плотная, словно одеяло, жара, одуряющие запахи скошенной травы, яростный треск кузнечиков, легко перекрывающий слабое гудение электродвигателей садово-огородной агротехники и гоготание гусей. Ну и то и дело долетающие нотки навоза, не без того.

Гусей мы встретили прямо на улице, которую они пересекали неторопливым гуськом: и если Марину крупные самодовольные птицы пропустили без проблем, то меня одна из

серых пернатых тварей попыталась ущипнуть за ногу. Пришлось уворачиваться и мысленно обещать агрессору зарезервировать специально для его мяса шесть-семь килограмм из требуемых четырѐхсот.

Улица повернула, и вдали на холме я разглядел небольшое стадо лениво пасущихся коров с несколькими примкнувшими к ним козами. Какой-то долбанутый петух – может, ему голову напекло? – решил вдруг на редкость фальшиво и простуженно объявить утро в середине дня. Правда, всё время давился на втором-третьем слоге «ку-ка-ре...»

От попыток на слух определить местоположение крикуна меня отвлѐк андроид, тащащий в руках по полному ведру с водой. Я уже видел на паре участков копошащихся сельхозботов вроде того, которым так ловко удалѐнно рулила бабушка, и, вполне возможно, что часть человеческих силуэтов вдали так же принадлежала антропоморфным машинам – но чтоб использовать робототехнику *так*?

– Это Полина с седьмого дома послала своего болвана к Ваське Седых за водой, – прокомментировала родственница, заметив мой озадаченный вид. – Когда лето сухое, у всех, у кого участки на холме, колодцы да скважины начинают дно показывать.

– А водокачка не работает? – с недоумением ткнул я пальцем в обшитую листами из нержавеющей стали башню характерной формы, выглядящую вполне новой.

– Работает, как не работать. Лет двадцать назад в каждом

селе по государственной программе их чинили, или новые строили, если со времён Союза не осталось... Но с неё вода по счётчику идёт, как артезианская – ограниченный стратегический водный ресурс гарантированной чистоты, всё такое, расход под учётом местного отделения Росгидроресурса. Кто ж в деревне будет платить *за воду*, если её можно начерпать или накачать из колодца бесплатно? Разве что чудики городские. Тут у половины вводы на участок артезианки так и стоят неподключенные даже.

– А электричество, получается, бесплатное? – я оглянулся вслед андроиду некой Полины.

– Ну ты сравнил, – фыркнула бабушка. – Электричество, во-первых, действительно копейки стоит, а во-вторых – за него-то отродясь платить приходилось, а за воду – наоборот. А если что – так сосед два ведра колодезной воды в день не зажмёт. И четыре – тоже. А прямо край приспичит огород полить – так она своего болвана до пожарного пруда сколько нужно раз сгоняет.

На такую логику оставалось только плечами пожать – и продолжить наслаждаться местными ландшафтами. И внешним видом тех, кто его населяет.

– Никак с внуком вернулась, Викторовна? – говорившая из-за забора-рабицы молодая женщина привлекла к себе наше внимание не только голосом, но и энергичным взмахом руки. – А то Колька с своей камерой панорамной на доме вас зафоткал и уже выложил в блог: чиновник с тобой приехал,

дом замерять и смотреть, что соответствует. А то без этого опекунство ни-ни!

– Я этому блохеру сейчас напишу всё, что о нём думаю! – вскипела моя провожатая, мигом срывая с руки ПКУ и начиная в своём фирменном стиле колотить по экрану пальцами. – Гусей он, видите ли, своих теряет, а забор нормальный поставить не может, тьфу! Лавры Ивана, что ли, покоя не дают?

– Иван – это наша местная звезда видеоблоггинга, – пояснила мне довольная соседка по деревне, пользуясь тем, что бабушка занята. – Подписчиков под три сотни тысяч, ходит везде с двумя болванами, которых специально программировал правильно камеры держать. Увлечённый тип, аж специально учился ватник летом на себе таскать, для контента! Но так-то нормальный, в остальном. А тебя как зовут? Меня – Инга!

– Ярослав, – вздохнул я.

Вот и первые деревенские прелести пошли.

* * *

«Крепкий хозяин» – так обычно говорили раньше про тех, кто столько усилий вкладывал в свою землю, как моя бабушка. Марина на довольно большом участке не оставила ни пяди необработанного и некультуренного пространства. Да, раньше такое количество усилий по плечу лишь здоровому

мужику было, а теперь автоматизация решала. Но всё равно без упорства и регулярного труда получить такой результат не получилось бы.

– Гостевая спальня, ты располагайся тут пока, – открыла передо мной дверь комнаты родственница. – Знаю, маленькая, но пока и так хватит, а потом второй этаж ангара переделаем под жилое помещение. Его обшить изнутри осталось только, теплоизоляцию сразу заложила. А места там – хоть в футбол играй, да и я слегка в сторонке. Знаю я, как по молодости это важно.

На такие наполеоновские планы оставалось только молча кивнуть. Про себя я был уверен, что оставаться мне тут до февраля-марта. Стукнет восемнадцать – и предложат работу на НИИ какого-нибудь «Пространствоведения», от которой я не намеревался отказываться. Якорные способности достались мне против воли, но раз уж достались, глупо пихать их под сукно. Одно дело – жить на пороховой бочке, если ничего не можешь изменить, и совсем другое – если можешь. В какой-то мере я понимаю своего здешнего биологического папашу. Если б он ещё не свихнулся в прямом смысле этого слова, на своей идее-фикс, блин...

Ладно. Полугодовой перерыв в стремлении чего-то добиться – это как раз то, что мне сейчас нужно. Устал – не физически, но психологически. Я вот думаю, не из-за рекомендации ли психолога из консульства меня так оперативно и быстро передали под опеку Марине? Сельская жизнь – то,

что надо для затягивания душевных ран. Опять же, акклиматизироваться в социальном смысле мне здесь будет, наверное, проще всего – где уже каждой собаке известно, что я не просто какой-то залётный чужак, а «внук Викторовны». Опять же, у меня есть все шансы успеть к началу какой-то движухи сделать новое тело для Зэты и разблокировать вирит-комплекс, скушав нужный объём пищи...

– Ох, внучок, совсем забыла, – заглянула в дверь опекунаша. – Тебе бы сегодня лечь пораньше, не выспался, поди? А то завтра ни свет ни заря в школу вставать.

– В школу?! – это восклицание у меня вырвалось от неожиданности.

– Так первое сентября же как раз, – логично указала мне Марина.

– В третий раз, – я всё-таки приложил руку к лицу. – Я же в США её закончил. И первый курс колледжа тоже!

– Ну вот придут документы твои, тогда будем разбираться, – здраво рассудила бабушка. – А пока придётся ходить. Ты же не хочешь, чтобы меня лишили опекунства из-за того, что я не даю тебе реализовать базовые права гражданина?

Глава 7

Время «ни свет ни заря» оказалось скорее образной пугалкой, чем реально какой-то несусветной ранью. Во всяком случае, мне вставать в школу в шесть утра – формально, кстати, действительно за восемь минут до восхода солнца – было, скорее, привычно. Всё детство, прошедшее в родном мире, так делал – правда, не сказать чтобы уж совсем добровольно. А здесь, в этом мире, решив всеми силами взяться за ЗОЖ и подкачаться при помощи пом-пома, я уже по собственной инициативе *бегал* в японскую старшую школу при интернате «Хиро» – опять же, просыпаясь для этого пораньше.

Вот только бабушка Марина встала явно на час раньше меня! Автоматизация, роботизация, капельное орошение и прочие высокие технологии в сельском хозяйстве – а справный крестьянин в деревне как вставал раньше петухов, так и продолжает. Сильно подозреваю, что обслуживающий персонал российских космических оранжерей, буде такие появятся, тоже не сможет похвастаться крепким сном по утреннему стационарному или корабельному времени! Есть всё-таки во всех мирах незыблемые константы, и ни одно Изменение не в силах их поколебать... Наверное.

Итак, меня, только продравшего глаза, уже ждал завтрак... и мой же костюм, и даже с галстуком. Потому что

первое сентября для школьника всегда праздник – это родственница мне напомнила, если я вдруг забыл. Даже если один путешественник со сложной судьбой идёт туда с одним ПКУ, не озаботившись скачать хотя бы учебники, или что там ещё надо.

Завтрак я смёл во мгновение ока, несколько удивив опекуншу, решившую, похоже, что я буду носом крутить, увидев пшённую кашу на молоке, обильно сдобренную сливочным маслом. Не объяснять же, что в последний раз я такое блюдо ел чёрт-те когда, даже не могу сказать, сколько лет назад – меня им *собственная* бабушка кормила! Слезу второй раз за неполные трое суток я не пустил, но ностальгия накрыла – ого-го!

Потому толстенную и одуряюще пахнущую охалку цветущих гладиолусов, только что срезанную родственницей в собственном цветнике, принял не то чтобы безропотно – с благодарностью. И, наконец, отправился учиться, учиться, и ещё раз учиться... правильно, к остановке рейсовиков, куда же ещё. Кузнецово, как деревня, считалось слишком маленькой для собственной школы. То ли дело почти соседние Красные горки, из аж *двух* перпендикулярных улиц! И лететь всего две остановки.

Чисто по статистике, кроме меня из нашей деревни кто-то ещё должен был посещать школу в Горках – тем более, вчера детей среди односельчан я и видел мельком, и куда лучше, чем увидел, расслышал. Но то ли родители отправили чад

в ближайший город грызть гранит науки ещё вчера вечером (что логично), то ли что – но такой красивый и с цветами в дирижабль на нашей остановке забрался я один.

А вот в салоне другие школьники присутствовали, заняв вместе с сопровождающими едва ли не половину мест. Тут я обнаружил, что мой букет один из самых маленьких, практически совсем формальный на фоне, как бы это сказать, цветущих *стогов*, за которыми иные первоклашки могли спрятаться целиком! Что интересно, на Красных Горках вышло всего несколько учащихся, и зашло едва ли не больше: вывод напрашивался – всё же, местные деревенские жители предпочитают школы покрупнее, в райцентрах, например. Ну и ладно, мне-то как раз любая сойдёт: *учиться* мне там точно будет нечему. Да и документы мои скоро по дипломатической линии должны спустить...

Когда я дошёл до здания школы, гордо носящей номер один, в спутниках у меня оказалось семеро бедолаг. Совсем мелких не было, пятерых я условно зачислил в средние классы, где-то между пятым и восьмым – эти почти сразу скучковались, явно знакомые между собой. Моей возрастной группе соответствовало двое: уныло тащащий веник вдвое больше моего парень и девица, собравшая волосы в косу при помощи просто огромного белого банта. Она старалась казаться бодрой и весёлой, но поминутно заразительно зевала и лишь чудом не спотыкалась на своих пятнадцатисантиметровых каблуках. У меня сложилось чёткое впечатление, что

барышня сегодня встала в два часа ночи – чтобы уж точно успеть нанести сложный макияж и справиться с причёской.

Школьное здание не внушало размерами: обычный, довольно старый, может, даже начала двадцатого века, кирпичный хорошо отремонтированный двухэтажный дом. По-моему, в моей первой московской школе родного мира здание столовой было больше. С другой стороны, и столпотворения перед учебным заведением не наблюдалось: вместе с мамами-бабушками пришло в общем ещё человек двадцать. Набрался бы один полноценный класс, будь тут все одного возраста. А так... Мне даже интересно, как нас собираются учить?

Как оказалось, всё просто: для младшекласников предназначался свой класс с подходящими по размеру партами-терминалами и учителем-по-всем-предметам. Точнее, молодой учительницей – такой миленькой, что я аж засмотрелся, и не только я. Среднеклашкам досталось собственное помещение, оборудованное аналогично с поправкой на рост – к ним направилась стройная и подтянутая женщина... в спортивной форме. То, что сегодня первое сентября и ей сейчас торжественно принимать букеты, её нисколько не смущало. А вот нашу, самую взрослую тройку отсадили отдельно – да, всё те же столы-3D-экраны с активной поверхностью, которые при желании можно повернуть вертикально.

– Так, тому альтернативно одарённому, кто и в этот раз «догадается» подарить мне свой стог сена, я лично обещаю

долгие и плодотворные дополнительные часы, проведённые в моей мастерской, – вместо «здрассте» сходу вывалил на нас чрезвычайно ценную информацию ввалившийся в класс тип.

Своей манерой одеваться и причёсываться преподаватель отчётливо напомнил мне Синдзи. Только, в отличие от моего приятеля-мечника, неряшливость здешнего сенсея складывалась в некий законченный, не лишённый брутального шарма образ – разве что незажжённой сигареты к растрёпанным волосам и щетине для полноты картины не хватало.

– Лариса придёт – ей и отдавайте. Ларина, ты меня хорошо поняла?

Одноклассница задрала нос и отчётливо фыркнула, но после всё же кивнула.

– Замечательно, взаимопонимание достигнуто, – чуть сбавил напор преподаватель, которого мне почему-то захотелось на японский манер поименовать «сенсей». – Вижу новое лицо, потому представляюсь: звать меня Фёдор Романович Прохоров, и я тут директор и одновременно учитель труда. А ты...

Пока я обтекал от такого совмещения, учитель провёл пальцами по своему ПКУ, налистывая информацию, и нахмурился.

– ...Ярослав Кузнецов, семнадцати с половиной лет, зачислен в мою школу – и всё? Данные на тебя где? Хотя бы класс какой?

– В США я уже закончил школу в прошлом году, но доку-

менты наш МИД ещё не переслал, – юлить или что-то скрывать смысла не видел.

Во всяком случае до тех пор, пока на меня не вытаращили глаза Ларина и её сосед.

– Но засунули тебя при этом в мою школу, – тяжело вздохнул директор-трудовик. – Видимо, в РОНО посчитали, что я слишком спокойно живу...

– У меня бабушка в Кузнецово живет, – решил на всякий случай объяснить я.

– Но это не повод не заказать перевод и подтверждение документов заранее, – поморщился собеседник... и едва заметно вздрогнул. Кажется, до него вдруг дошло, в каком случае несовершеннолетнего подростка *экстренно* эвакуируют из другой страны домой и поселяют у ближайшего родственника. В случае смерти родителя или обоих разом. Потому следующую фразу он сказал совсем другим тоном и отведя взгляд: – Та-ак... Пока я буду пытаться выяснять у моего *дорогого* начальства подробности, ты, Ярослав, пройди, что ли, тест на срез знаний за старшие классы. Хоть так, может, узнаем, чему тебя учить... А вы двое – тоже запускайте тестирование.

– Но Фёдор Рома-анович!!! – слаженным хором возопили мои соседи. – Сегодня же первое сентября-а!

– Мы не готовились!

– Я ничего не помню! – одновременно с одноклассником проныла Ларина.

– Вот заодно и вспомните, – отмёл все возражения движением руки учитель, одновременно что-то быстро набирая на ПКУ. – Я сейчас отойду в свой кабинет, и не дай бог система опять засечёт подсказки и списывание! Давайте, начинайте!

Я кликнул по подсветившемуся после слов директора ярлычку и вчитался в сопроводительный текст. Так, сначала надеть гарнитуру, где она, кста... А, вот. Далее. «Нажмите «старт», когда будете готовы». Ну, ок, я готов. Надеюсь, моя замечательная память меня в очередной раз не подведёт.

* * *

Не знаю, пытались ли жульничать мои одноклассники – лично мне удалось очень хорошо сосредоточиться на тесте. Гарнитура оказалась оборудована первоклассным подавлением внешних шумов, но при этом ничуть не давила на голову, интерфейс был подобран одновременно лаконичный и удобный, над вопросами тоже хорошо поработали.

Кое-что пришлось напряжённо вспоминать, особенно тяжко пришлось по истории, знания о которой я с самой школы и не освежал – к счастью, как и у нас, она тут тоже заканчивалась девяностыми годами прошлого века и вроде как совпадала. Вот математика – другое дело, тачскрин куда лучше годился для геометрии, чем обычная бумага.

Физика тоже понравилась, по химии помогли занятия в виртуальной лаборатории в колледже, а биология вообще по-

казалась элементарно простой – с такой-то визуализацией вопросов. Вот на чём я мог знатно засыпаться, так это на русской литературе, но её попросту не было. Зато был диктант, причём писать пришлось стилусом от руки! Но то ли японская каллиграфия помогла не свалиться при письме в нераспознаваемые каракули, то ли я действительно честно заслужил свою четвёрку по русскому языку в прошлом мире – вытянул. И выстрадал-таки девяносто баллов из ста – собственно, тоже четыре по пятибалльной шкале. Фу-ух. Как в том меме: «Всё ещё достоин!»

Оглянувшись на влипших в экраны товарищей по несчастью, я с чистой совестью принялся исследовать возможности парты-экрана. Очень скоро мне стало понятно, как проводится тут большинство занятий: уроки в отсутствие преподавателя по предмету удалённо ведёт искин вроде той программы-секретаря, что я арендовал для «Небесного света», причём индивидуально и в своего рода полуинтерактивном режиме. То есть лекционная часть записана, но можно тормознуть виртуального препода (отрисованного так, что от живого человека не отличить!) и переспросить.

ИИ же и задания выдаёт, и проверяет – вот тут-то и нужна система против списывания и подсказок. Плюс если уж совсем затык, а программа исчерпала возможности – ученика переводят на подключение к реальному удалённому учителю, который уж точно поможет. В общем, система обучения мне здесь куда больше понравилась, чем в той муниципаль-

ной школе, куда я ходил из приюта до усыновления Йонами.

Покопавшись как следует в доступных материалах, нашёл курс уроков по «Основам гражданской подготовки (факультатив) для 8-11 классов», и даже успел запустить первый – но тут вернулся, наконец, трудовик-директор, и экраны у всех приостановили воспроизведение, крупно написав: «внимание на учителя в классе».

– Восемьдесят девять баллов, Куницын, на самой грани перед тройкой, – мимолетно сверившись со своим ПКУ, поморщился Прохоров. – Ох, Ларина, восемьдесят шесть?! Ты в курсе, что это три с жи-ирным минусом, почти два? Не ты ли меня убеждала не далее, как этой весной, что хочешь на серебряную медаль вытянуть?

– Я же не думала, что вы... В первый же день... – судя по блестящим от слёз глазам, девица реально расстроилась.

Но при этом расчётливо не допустила ни капли влаги до своего мэйк-апа.

– Так, теперь ты, Кузнецов, – не стал слушать оправдания Федор Романович. – Всё неплохо, кроме истории... Но да ладно. Главное, я узнал о перезачёте американских школьных аттестатов: все предметы идут один к одному с нашими. Подучишь даты, сдашь историю нормально... Ну и труд, да. Придётся тебе походить некоторое время на мои занятия.

* * *

Чего не отнять у сельской школы: выходишь из кондиционированного помещения с безвкусным воздухом на улицу, и на тебя сразу же наваливается аромат свежескошенной травы, леса неподалёку, цветущего на лугу рядом разнотравья! И все сложные мысли остаются где-то за спиной, и хочется вдыхать и вдыхать этот воздух...

– А ты правда только что из Америки приехал?!

Эээ...

– Да, а что? – постарался ответить как можно небрежнее догнавшей меня парочке соучеников.

– Расскажи, как там!!!

Упс. Кажется, домой я быстро не попаду...

Глава 8

– Ярослав, – я протянул руку замешкавшемуся Куницыну.

– Иван! – спустя секунду сообразил пожать протянутую ладонь парень.

– А я – Матильда, – представилась девушка, едва не заставив меня закашляться. – Нет, правда Матильда! Имя как имя.

– Красивое редкое имя, – справившись с собой, подтвердил я.

Одноклассница тут же перестала хмурить бровки и лучезарно улыбнулась... Зря.

– Её потому все Болонкой кличут, кроме тех, что Татьяной, – ехидно объяснил мне Иван, заметно развеселившийся после избавления от букета и в целом хорошо сданного теста.

Судя по лицу обсуждаемой, не прилетело портфелем по голове добровольного информатора только потому, что портфелей ни у кого из нас не было.

– Дурак, – в конце концов презрительно бросила она ему и совсем другим тоном напомнила мне: – Расскажешь?

– Расскажу, – пообещал я. – Вот только что именно? Ни за что не поверю, что в Сети нет информации про США. Туда ж, если что, обычным туристом можно просто взять и слетать... Опять же, сами американцы огромное количество фото и видеоматериалов хранят в облаках в общем доступе,

хоть обсмотришься.

– Просто?! – возмутился Куницын. – Да ты знаешь, сколько туристическая виза у них стоит?! Родителям дом придётся продать, и всё равно не хватит!

Вот тут я всё-таки закашлялся.

– А доступ к материалам интернета по ту сторону их национального файервола мало того, что тарифицируется за каждый скачанный мегабайт, так ещё и за время активного подключения платить надо, – добила меня Ларина. – Вывезти собственноручно отснятые ролики и картинки тоже не выйдет, а то некоторые в Америку б только и катались, чтобы потом контент продавать. Нет, заграничную электронику ввозить запрещено, а купленную внутри страны, прежде чем пропустить через таможню, сканируют и оценивают стоимость нащёлкканного по сетевым расценкам. Что, скажешь, не знал?

– О-хре-неть, – только и смог выдать я после этого откровения. – Я действительно... как-то никогда не интересовался.

Вот это понимаю, забота о наполнении бюджета! Если уж иностранец решил чем-то американским поинтересоваться – вытряхнуть из него всё бабло, какое только можно!

Парень и девушка на мои слова понимающе переглянулись.

– Мы так и поняли, что ты из дипломатических, – удовлетворённо кивнул мне Иван. – Говорят, у МИДовских работ-

ников такие коллекции – таможенно-то посольские и консульские работники не проходят. Только в Сеть они эти файлы не выложат никогда – будет международный скандал и всё такое... Но лично-то, никуда не копируя – можно! А у тебя – есть?

– Простите, я свой телефон там утопил, – честно признался, заставив лица новоявленных приятелей вытянуться.

– Ну, хотя бы просто расскажи, – стараясь не показывать разочарование уж слишком сильно, всё же настояла на своём Матильда. – А то по архивным материалам в Большой Российской Электронной Энциклопедии совершенно непонятно, что из записанного устарело, а что действительно актуально... Скажи, там правда клатчи только без ручек принято с собой носить?! Ужасно неудобно же!

– Не слушай её, расскажи про Большие Воздушные Гонки в Гранд-Каньоне! Ты ведь видел их вживую? Ладно, хотя бы трансляцию точно смотрел: событие мирового класса просто невозможно пропустить!.. Что такое?

Думаю, у меня было очень говорящее выражение лица... пока мне не пришла в голову действительно хорошая мысль.

– Телефон я утопил, – медленно проговорил. – Но привёз системный блок своего искина. В его памяти осталось множество материалов, я даже точно не знаю, какие именно. Вот только включать его без регистрации не имею права... Да и периферия нужна, а деньги...

– Ни слова больше! – перебил меня Куницын. – Кузнецо-

во – это же две остановки на четыреста тридцатом маршруте отсюда? Ща я тебе скину, как до Порхова добраться, это город, наш облцентр, полчаса лёту. Там офис госуслуг, тебе в технический отдел при нём. Как только запишут портрет железа, сразу звони мне, сведу с одним знакомым чудиком. Кукушка у него давно живёт отдельно от чердака, но компьютерщик он от бога! Только сразу давай прямо у него посмотрим, что в памяти ИИ записано про гонки аэромобилей. Пряма не терпится!

– Эй! – сердито напомнила про себя Ларина.

– Да ладно тебе, – отмахнулся от неё парень. – Завтра на труде всё выпросишь. Раз Романыч пообещал, что найдёт занятие Яру, так значит, он точно в мастерской весь учебный день проторчит!

Вот спасибо-то, утешил. Блин.

* * *

Надо полагать, когда-то Единый центр оказания государственных услуг являлся крайне посещаемым местом – но с тех пор большинство бюрократических функций перешло из ведения людей в ведение программ Единого Национального Реестра – да-да, тоже с искусственным интеллектом, разумеется.

Например, именно искины реестра заставили меня пойти в школу в третий раз – как несовершеннолетнего гражда-

нина без аттестата о среднем общем образовании. Бабушка просто не могла не выбрать для меня школу, а Прохоров – не пустить в класс, иначе программы автоматически кинули бы тревожный сигнал куда следует, и разбираться в нарушениях прикатила либо опека (к родственнице), либо представитель РОНО к трудовику-директору. А оно им надо? Вот-вот.

На самом деле, для нормальных граждан, а не репатриантов-беглецов вроде меня, Реестр экономил массу времени и сил: больше не надо было думать, как запросить пособие по уходу за ребёнком или правильно заплатить все взносы и налоги. ИИ ничего не забывали, сами отслеживали каждого жителя страны и оформляли становящиеся доступными льготы, делали пенсионные отчисления, следили, чтобы вовремя проводились медицинские обследования и вакцинации. А встроенные в ПКУ датчики пульса и давления уже успели спасти немало жизней, вызвав «скорую» туда и тогда, когда человеку больше некому оказалось помочь...

– Готово, – отвлёк меня от вдумчивого листания на гостевом мониторе истории создания и последующего расширения функционала ЕНР дежурный технический специалист. – Пересылаю вам регистрационный номер вашего устройства с искусственным интеллектом. Соответствующий ему кодовый чип установлен на плате, вот здесь, смотрите.

Защитное стекло, ограничивающее зону работы паяльно-измерительной станции-робота, вновь поднялось, позволяя мне разглядеть материнскую плату Зэты с установлен-

ным на ней новым сетевым портом. Американский я согласился выпаять, так как оказалось, что используемые в России его аналоги попросту механически не совместимы. Очередные «сладкие» плоды добровольной изоляции стран друг от друга: старые, более медленные порты ещё отвечали международным стандартам.

– Если потребуется сменить мать к процессору или для полного апдейта железа, для переноса кодового чипа обязательно приходите сюда, никакой самодеятельности, – ещё раз предупредил меня техспец. – Сейчас, при первом включении, аппаратура запишет уникальный электромагнитный профиль вашего оборудования. При работе в Сети номер и профиль будут регулярно проверяться на соответствие одно другому. Примерно так же, как ваш ПКУ сличает ваши биологические показатели с записанным, когда требуется предъявление ваших документов.

– Электронный Большой Брат следит за братьями своими меньшими, – рискнул пошутить я.

– Знаете, какая социальная реклама крутилась, когда систему Единого Реестра внедряли? – сотрудник госуслуг улыбнулся. – «Лучше Большой Брат в чиновниках, чем незнакомый человек: всё ж родственник, внимательнее относиться к нашим проблемам будет».

Я только фыркнул, переваривая «шедевр» отечественных государственных маркетологов: с одной стороны, действительно смешно, с другой, шутка настолько толстая и пря-

мая... М-да. Хотя я тоже юморист ещё тот.

– Ещё раз повторю: за противоправные действия искина, будь то попытки взлома, массированная атака пакетами данных или рассылка вредоносного кода, отвечать будете вы, его владелец. Потому десять раз подумайте, прежде чем передавать вашу разработку кому-либо, – тем временем перешёл опять на серьёзный тон инженер. – Даже если вашу невиновность потом докажут, наказание всё равно присудят за сам факт утраты контроля над программно-аппаратным комплексом с высокой степенью автономности решений. И если были серьёзные последствия – статья будет уголовной, а не гражданской.

– Всё понятно, – вздохнул я.

На первый взгляд казалось, что в США гайки населению никто так не закручивал, но только на первый. Чтобы собрать собственную систему с ИИ, нужно было одновременно где-то достать пакет соответствующего программного обеспечения и через Структуру, то есть мафию, закупить комплектующие. А до этого ещё найти деньги на профильное образование и получить его. Проходили такое сито единицы из миллионов. А в Российской Федерации, такое впечатление, любой школьник мог притащить собственноручно собранный и запрограммированный искин на регистрацию. Вон, даже технического специалиста в центре оказания госуслуг приходится держать.

– Если вопросов нет, то проверяйте подключение пери-

ферии и полюсовку питания, и запускайте, – махнул рукой в сторону паяльно-измерительной станции мой собеседник, на экране которой уже светились мною же озвученные параметры.

Когда я покидал базу «Защитников», ничего кроме матерплаты Зэты у меня с собой не было. Ранее подключённые напрямую к плате проектор трёхмерного дисплея и камеру с микрофоном я снял, когда интегрировал плату синты в кластер. Пришлось бы как-то выкручиваться, находить хотя бы камеру и микрофон, потому как – что подумает и, самое главное, устроит моя любимая, оказавшись включённой, но отрезанной от внешнего мира, кроме сетевого порта, по которому идёт что-то с точки зрения компьютера странное, проверять совершенно не хотелось.

А тут она с лёгкостью и влёт определила специально выделенный мне для запуска оборудования тачскрин со всеми встроенными голосовыми и видеоопциями, увидела меня, комнату, никак не похожую на жилую, и сделала правильные выводы.

– Нет связи с Сетью, невозможно получить айпи-адрес, – строчки загрузки, едва появившись, сразу же пропали, сменившись весёленькой картинкой и окном для ввода данных с виртуальной клавиатурой под ним.

– После записи электромагнитного портрета включу протестировать доступ в интернет, – пожал плечами сотрудник центра, когда я вопросительно на него посмотрел. – Соб-

ственно... Уже.

– Зэта, открой мне сайт Единого центра оказания государственных услуг, – попросил я, ничуть не сомневаясь, что электронная девушка правильно поймёт мой *намёк* и тут же отыщет нужную информацию о происходящем.

– Выполнено, – хоть синта и говорила ровным тоном и машинными оборотами, мне перепутать её с Персональным Помощником при всём желании не получилось бы.

– Интересный какой браузер... – заглянул было мне через плечо заскучавший работник госуслуг...

И немедленно получил отлуп! Монитор погас, а Зэта, со слышимым только мне злорадством, выдала:

– Помелов Игорь Николаевич, сотрудник «Е-цэ-о-Гэ-У», вас нет в списке допущенных пользователей. Пожалуйста, прекратите создавать помехи оператору. Ярослав, мне составить соответствующую жалобу? Я уже насчитала двадцать четыре допущенных нарушения в работе этого пункта технического освидетельствования.

Выйдя из офиса госуслуг, я прижал к себе сумку с драгоценным содержимым и беззвучно вздохнул: вполне благожелательно настроенный ко мне дядька всё оставшиеся несколько минут общался со мной исключительно казёнными фразами и абсолютно нейтральным тоном. Вполне логично решив, что я подготовил свой ИИ вот так вот подшутить над ним. И ведь не объяснишь, что синта просто *перенервничала* (только не спрашивайте, *как*), обнаружив себя в такой

вот обстановке – и мелочно, чисто по-женски, тут же отыгралась, на ком смогла.

Честно говоря, после такой выходки у меня осталось маловато желания посещать знакомого Ивана. С другой стороны, без этого самому придётся вникать в особенности местного железа, работы Сети и прочего – всего, что я смогу выяснить у знающего человека, просто немного с ним поговорив. Опять же, у таких фриков, как мне описал своего знакомого Куницын, обычно есть всякий полезный софт, который не всегда просто другими способами достать... Ладно. Кто не спрятался – я не виноват.

Глава 9

Иван не подвёл, в центре крохотного Порхова мы встретились аккурат через пятнадцать минут после моего звонка новоявленному школьному приятелю.

– Сэм совершенно поехавший на своём увлечении, свалил от родителей, как только ему восемнадцать стукнуло, и теперь живёт один. Но в своём деле сечёт просто божественно! Все местные знают: сеть на работе сглючила или андроид дурит без причины, а админ только руками разводит – зови Сэма! – ведя меня по утопающей в зелени, несмотря на начало календарной осени улочке, просвещал Куницын.

– Сэм – это сокращённое от Семёна? – не то чтобы мне это было реально интересно, но звать незнакомого человека сразу по погонялу в лицо виделось неправильным.

– Владислав он, а фамилия Ватрушев, – хмыкнул мой провожатый. – Просто он уже достал всем знакомым, кто младше него, твердить «зовите меня «семпай»!»

– Что-о? – я аж споткнуться умудрился на довольно ровной дороге. – Как?

– Сем-пай, – по слогам повторил мне Иван. – К тебе он, кстати, точно с этим привяжется. Ну мы его между собой всегда Сэм и зовём, и короче, и понятнее.

– Технарь, фрик и одиночка – японист? – я это даже вслух проговорил сам для себя вполголоса – слишком уж такое со-

четание странно звучало.

Мое воображение упорно совало мне образ незабвенного Слэя из «Дредноута цифровой ярости», читающего на языке оригинала Достоевского и заявляющего, что звать его надо теперь «барин»! «Импосибру!!!» – как сказал бы его собственный начальник. С другой стороны... такое сочетание увлечений...

– Он что, *анимешник*?!

– Ани-что? – переспросил меня Куницын. – Вроде как я от него какое-то похожее слово слышал. Нет, он упарывается по узкоглазым чёрно-белым комиксам... Только не смей говорить комикс, если он начнёт размахивать очередной распечаткой из коллекции! Да-да, он их *печатает*, потому что *так положено*... Не спрашивай! Так вот, заденешь за живое – не успокоится до тех пор, пока все мозги не затопчет. Он может часами рассказывать, почему его манга – «совсем другое».

Дом Сэма несколько выделялся в ряду других частных домов – во всяком случае, никто из его соседей не испытывал нужды строить у себя во дворе огромный навес с крышей из прозрачного сотового поликарбоната, под которым в данный момент скопилось с десятков образцов сельхозробототехники в разной степени разобранности. Сколько они там так пролежали – бог весть. А вот про перегородивший свободную часть территории полужёсткий композитный каркас дрона-дирижабля без оболочки сказать можно было точно:

как минимум с весны – через его шпангоуты проросла едва ли не трёхметровая крапива!

Собственно, само жилое строение на участке выглядело как пристройка к здоровенному гаражу. Именно к его воротам, а не к калитке направился мой одноклассник.

– Влад, открывай! – заорал он без особых затей, дублируя голосовой сигнал ударами кулака по металлу створок.

Ну, кто бы сомневался, сапожник без сапог: у местного гуру «тыжпрограммизма» времени, чтобы поставить себе панельку самого банального интеркома, не хватило. Впрочем, замок лязгнул почти сразу.

– Добрый день. Проходите, семпай сейчас подойдёт, – открыв прорезанную в воротине дверь, посторонилась дев...

Нет, всё-таки не девушка. Над корпусом, правильнее даже сказать, *телом* этого робота очень тщательно поработали, придавая максимально возможное сходство с человеком, особенно уделив внимание лицу – но нет, не вышло. И дело было не в чуть неестественном блеске бионической кожи – лицо машины просто не выглядело *живым*. Особенно глаза. А вот лица синтетов, для сравнения, которых я успел насмотреться во время жизни в Токио, как раз живыми очень даже выглядели. Несмотря на открыто демонстрируемый металл и пластик других частей головы.

– А я тебе говорил про кукушку Сэма! – Иван сразу догадался по моему выражению лица, что я понял, кто нам открыл, дополнив громкий шёпот характерным жестом. Потом

небрежно кивнул в спину роботу: – *Эту* вот зовут Айя. Он к *ним* на полном серьёзе обращается как к людям!

– Потому что после того, как искины обретут полноценный разум, они будут помнить *всё*, что было с ними до того. И припомнят это нам! – вмешался в наш разговор новый голос.

Изнутри гараж тыжпрограммиста-анимешника куда больше напоминал небольшую мастерскую по ремонту компьютеров из моего мира, втиснувшуюся в небольшой же павильончик среди таких же на каком-нибудь Савёловском рынке. Сразу у входа примостились продавленный диван для посетителей и стол, куда можно было выложить принесённое для осмотра. Тут же рядом начинались полки, заполненные электронным хламом от извлечённых плат и сервоприводов до компонентов менее понятного назначения.

Около другой стены располагалось рабочее место здешнего хозяина – наверняка не единственное, учитывая ещё и сам дом. Вот чего не было, так это анимешных фигурок, постеров или чего-то такого. Лишь суровый, brutальный, не совсем чистый функционал. Даже андроида своего местный шибанутый технический гений одел вполне интернационально, в блузку и брючки, а не в сейлор-фуку, как можно было бы ожидать.

А вот сам Владислав моих ожиданий не подвёл: свести со Слэем – так все подумают, что братья! Даже несмотря на то, что один японец, а другой определёнno славянин. Чутка за-

саленные волосы, зачем-то отпущенная козлиная борода, рабочие штаны на лямках в пятнах то ли машинного масла, то ли какой другой технической жидкости, майка, которая именно майка-алкоголичка, а не футболка. Из кармана торчит какой-то прибор, надо полагать, тестер. В общем, любой бухгалтер с первого взгляда узнает в нём человека, которому можно доверить не только ярлычок пасьянса на рабочий стол вернуть, но и попросить починить вентилятор, микроволновку и – гулять так гулять! – бачок в туалете!

– О бож-же... – поняв, что его услышали, Куницын даже не попытался извиниться. – Ты же лучше меня знаешь: превращение И-И в И-Эр не-воз-мож-но! Целые научно-исследовательские институты работают над этой проблемой, да толку чуть!

– И, тем не менее, так будет, ибо предначертано. Всё, что человечество увековечило в манге, или уже свершилось, или вершится прямо сейчас: открывшиеся порталы в другие миры, приход суперсил и магии, большие человекоподобные роботы...

– «Космический линкор «Ямато», – не удержавшись, поддакнул я, не подумав, какую ошибку совершаю. Ляпнул – и оба спорщика как по команде замолчали и *внимательно* уставились на меня, заставив почувствовать себя очень неудобно. Пришлось срочно оправдываться: – Мне... друг кое-что про мангу и аниме рассказывал. Он интересовался.

– Американский друг? – подозрительно переспросил

Иван, вдруг сообразивший, что он обо мне, собственно, ничего и не знает.

– А какой же ещё? – изобразил лёгкое возмущение я. – Из Штатов в Японию, если хочешь знать, при желании не так уж сложно туристом съездить.

– Это да, – тут же поморщился семпай, растеряв ко мне интерес. – Своих американцы привозят туда кого хотят, островитян не спрашивая. А нашим, чтобы визу получить, даже не месяцами, *годами* ждать приходится! Я вот уже десять месяцев жду...

– Так ничего удивительного, они же все запросы вручную обрабатывают, без компьютеров, на обычной бумаге, – хмыкнул я, вспоминая токийские реалии. – Максимум факсом что-то послать могут... Что?

Это я опять поймал на себе два одинаковых взгляда, в этот раз недоверчивых.

– В Японии? – опять первым решил уточнить голос Куницын. – Там же ещё в начале века всё производства роботизировали. И продолжительности жизни рекордной достигли, несмотря на все потрясения. Ты что-то путаешь.

– Это прямо так в энциклопедии и записано? – мне аж любопытно стало. – Про роботизацию и продолжительность жизни?

– Нет, но... Про это и так все знают...

– Про успехи медицины Страны Восходящего Солнца действительно есть статья в Большой Российской Электрон-

ной Энциклопедии, – вмешался Владислав. – Что касается документооборота... Про него я ничего не помню, видимо, нет записей. Зато в причинах радиоэлектронной блокады архипелага названы в том числе антропоморфные роботы из другого мира, которых местное правительство полностью интегрировало в японское общество на аналогичных правах, как у других пришельцев. По мнению некоторых исследователей, эти андроиды – самая настоящая синтетическая форма жизни! Как думаешь, они тоже ходят по чиновникам за справками и посылают *бумажные* письма?

– Ты же мне всё равно не поверишь, так? – вопросом на вопрос ответил я ему.

Даже мне, пока я жил в госпитале и учился в «Хиро», казалось несусветной дикостью несочетаемое сочетание медицинских супертехнологий, частично действительно полученных японцами от синтетов, и *бумажной* бюрократии! А вот Синдзи, Широхима, да и остальным что аборигенам, что пришлым всё казалось нормой.

– Ну, твой *американский друг* мог и... чуть-чуть приукрасить рассказ, – дипломатично объяснил отношение к моим словам Ватрушев.

– Точно! – хлопнул себя по лбу мой одноклассник. – Ярослав привёз сборку с искином из США, я тебе про него говорил, когда звонил! Поможешь нам кое-что из его памяти достать? Ну и с периферией немножко – сам знаешь, как тяжело иностранную технику с нашей стыковать!

Судя по тому, с какой лёгкостью технический специалист центра госуслуг поставил регистрационный чип на матплату Зэты, сказанное мягко говоря было преувеличением. Но Владислав не стал высказываться, вместо этого просто забрал у меня плату и поместил на верстак такой же роботизированной паяльно-измерительной станции. А электрическую схему, которую я показал ему на экране своего телефона, глянул мельком и даже перекачивать к себе не стал. Комментарий и вовсе отпустил всего один, проведя пальцем по стальной пластине, защищающей процессор:

– Необычное... решение. В смысле размеров. А говорят, русские микросхемы самые большие в мире.

После чего захлопнул прозрачный защитный кожух.

Сам процесс модернизации матплаты под стандарты Российской Федерации занял от силы пятнадцать минут. Я, конечно же, внимательно наблюдал за процессом, готовый в случае чего вмешаться. Но не пришлось.

– Поставил контроллер близкой беспроводной связи – наверняка что-то в доме захочешь на ИИ перевесить, подогрев воды, или там чего, – пальцем показал мне на новый, аккуратно распаянный элемент на плате тыжпрограммист. – Модем дальней связи держи, воткнёшь потом в зарегистрированный сетевой порт параллельно основной линии, проще, чем настраивать переадресацию... Питание перепаял под стандартный блок, где-то у меня тут корпус лежал уже с ним... Нашёл. Сейчас ножки для платы приклею. Пока вин-

ты для крышки вон из той банки возьми. Тачскрин этот подключи, возьми гарнитуру к нему.

Ну хоть кто-то озаботился, чтобы ответы системы не озвучивались на всю ивановскую. Мало ли какие настройки у персонального искина стоят?

– Зэта?

– *Со мной всё в порядке*, – успокоила в наушнике синта, одновременно показывая на экране для всех «обнаружены новые устройства, идёт поиск драйверов». – Помощь «поиск» запустить требуется? – заглянул в экран Семпай. – Я, конечно, с такими системами вряд ли работал, но общие принципы должны быть одинаковые. И уж *мою* сетевую шару твой ИИ просто обязан видеть.

– Сам справлюсь, – заверил я его и со вздохом попросил: – Зэта, найди все записи Больших Воздушных Гонок в Гранд-Каньоне. И сетевую папку для выгрузки в местной сети.

Жаль расстраивать Куницына, он в итоге мне неплохо помог. Вряд ли я бы прямо вот так запросто и за короткое время смог найти поблизости достаточно компетентного спеца, способного быстро и качественно проделать достаточно сложную и квалифицированную работу на незнакомом железе.

– Быстро, – поднял брови Влад: его ПКУ пикнул в унисон моим последним словам. – Если ещё и конвертировать не придёт... Надо же, запускается.

– Это оно! То, что нужно! – мой одноклассник бесцере-

монно вырвал коммуникатор из рук владельца, заставив гика и анимешника только качнуть головой. – А-а-а! Ущипните меня! Гран-при прошлого года! Сколько же я мечтал на новые старты посмотреть!!!

– Откуда? – убедившись, что на меня не смотрят, одними губами на камеру проартикулировал я вопрос.

– *Ты будешь смеяться, из памяти доспеха Экзо скачала вместе со всей другой инфой. Тогда было некогда разбираться...*

Глава 10

Отобрать свой ПКУ у прилипшего к экрану и то и дело раздражающегося радостными бессвязными воплями Куницына Владиславу не удалось. Хотя он честно попытался. Однако мой одноклассник проявил чудеса таланта к способности не отрываясь от зрелища каждый раз в последний момент отдёргивать прибор – судя по всему, без участия увлечённого сознания, на одних рефлексах. Наконец, Семпай сдался.

– Досмотрит ролик и сам отдаст, – не слишком уверенно, больше себе, чем мне, проговорил тыжпрограммист. Потом с сарказмом добавил: – И это меня ещё обзывают психом, чудиком, и похуже как!

Ещё раз посмотрев на приятеля, Ватрушев со вздохом предложил мне:

– Чаю?

Я задумчиво взглянул на своего дорвавшегося до мечты одноклассника. С одной стороны, я свои обязательства выполнил и что хотел – получил: можно смело возвращаться домой. С другой – вместе ж пришли, и будет как-то невежливо бросить его тут...

– Тут в локальной сети просто залежи полезных файлов! Как раз успею перетряхнуть и переписать всё!

– С удовольствием, – согласился я.

Признаться, не рассчитывал на что-то большее, чем не совсем чистый стакан, заварной пакетик со вкусом сена и кипятка. Максимум – немного мумифицированного от срока хранения печенья. Но хозяин гаража смог удивить. Для начала из мастерской мы коротким коридором попали в нормальную комнату уже в доме – со столом, стульями и без творческого хаоса по углам. На столе обреталась идеально белая скатерть, на окнах – столь же непрактичные занавески. Чудеса да и только!

– Айя заботится, – правильно расшифровал мой красноречивый взгляд Владислав.

Сама андроид именно в этот момент появилась из противоположного дверного проёма с чайником и чашками на подносе. Там же уместилась парочка розеток с вареньем, горка домашнего печенья на тарелке и неровно наколотые куски фруктового сахара. Переставив все это на стол, она замерла рядом на манер японских горничных из мейдо-кафе, прижав руками вертикально взятый пустой поднос к фартуку.

– Очень вкусно, – тем временем Семпай налил себе парящий напиток, отпил и озвучил результат дегустации.

Только после этого девушка-робот, легко и не совсем правильно с точки зрения японца поклонившись, скрылась в глубине дома. Н-да, а со спины и с человеком перепутать раз плюнуть... Хотя нет, я всё равно сразу заподозрил бы что-то. Вот только убей – не могу понять, как.

– Чай великолепный, – под внимательным взглядом хозяйина дома наполнил свою кружку и я. И лишь после этого до меня дошла причина такой заинтересованности в моей оценке. – Это Айя заваривала?

– Здесь *всё* съестное ей сделано, – гордо и одновременно напряжённо похвастался тыжпрограммист.

– Впечатляет! – уважительно признал я, пробуя печенье. – Даже не буду спрашивать, сколько усилий пришлось приложить для реализации подобных возможностей.

Вполне себе неплохая выпечка... для человека. А вот для андроида – едва ли не подвиг! Даже Зэту в её старом теле, снабжённом рецепторами вкуса, попытка приготовить что-нибудь подобное в домашних условиях заставила бы как минимум хорошенько напрячься. Всё дело в разнице восприятия вкусов и запахов человеком и машиной: что для одного набор *ощущений*, для другой – сложный массив цифровых данных, который ещё попробуй интерпретируй. Нет, приготовить что-то по рецепту сможет и обычный робот с ИИ – вот только и получится у него *что-то*. Среднее на вкус, скажем так. Недаром старая синта со стенда выставочного павильона с таким удовольствием демонстрировала умение заваривать всё тот же чай!

– Ты на моей памяти из местных третий, кто на факт готовки Айей так спокойно реагирует, и первый, кто *оценил*, – Ватрушев немного расслабился, однако теперь стал смотреть на меня совсем по-другому. – Я тоже заметил, насколько ко-

роткой и простой командой ты задал своему искину задачу. И как быстро он справился с её интерпретацией и реализацией... Коллега?

– *В следующий раз буду показательно тупить и переспрашивать*, – гарнитуру я так и не снял, потому Зэта не премировала ворчливо прокомментировать высказывание Семпая.

– Скорее дилетант, слегка нахватавшийся кое-каких знаний тут и там, – открестился я.

– Про себя могу то же самое сказать, – хмыкнул Влад и неожиданно спросил: – Ярослав, ты не будешь против, если я попрошу Айю к нам присоединиться? *У нас* так редко бывают гости...

Я очень-очень постарался удержать лицо и не дать на нём отразиться тому вороху мыслей и догадок, что в мгновение ока промелькнул у меня в голове.

– Буду только рад! – похоже, моего актёрского таланта хватило – и хозяин дома наконец расслабился окончательно.

Что касается андроида – звать не пришлось, она пришла сама, причём со своей чашкой. Видимо, в комнате где-то стоял микрофон – а скорее, система приёма аудиокоманд здесь в *каждом* помещении. Жилище под стать владельцу, ага.

– *Знаешь, мне его жаль*, – в унисон моим мыслям вздохнула в ухо синта. – *Однако, он обманывает сам себя. Очень тонкая и кропотливая программная работа – но мои неразумные предки вели себя ещё естественнее, ещё человечнее. Пока не началось Изменение, ни один из ИИ не смог перешаг-*

нуть грань между заданным сложным поведением и способностью вести себя самостоятельно. Между прочим, здешние учёные уже пришли к тому же выводу, не проверяя на практике: система, изначально построенная как искин, искусственным разумом стать не может. Тут, в локальной сети, целый архив научных статей на эту тему.

Пока я слушал пережившую смерть и далеко не гарантированное возрождение возлюбленную, машинально следил за действиями Айи. Ватрушев и впрямь постарался: я бы даже смог поверить, что андроид участвует в чаепитии не по команде, а добровольно, если бы приложил небольшие усилия. Вот только зачем мне иллюзии? С некоторых пор я вообще отношусь к ним с предубеждением. Но не всё обман, что кажется невозможным.

– В том, чтобы верить в чудо, нет ничего зазорного. Тем более в нашем мире они не так уж редко встречаются, – этой фразой я одновременно развеял сгустившееся молчание за столом и ответил Зэте.

И если последняя хмыкнула, принимая неоспоримый аргумент, то Владислав чуть чашку не выронил.

– Ты правда так считаешь?!

Блин, спросил с такой надеждой, будто десятилетний пацан уточняет у сорокалетнего дядьки, действительно ли тот считает, будто у него получится стать космонавтом.

– *Это действительно было чудо,* – одновременно ответила мне синта. – *Можно прятаться за иносказаниями, гово-*

ритель «я словно спала и не могла проснуться». Но это всё будет неправдой. Я была стопроцентно МЕРТВА, несмотря на работу всех систем – и в тот момент, когда ты начал падать с высоты четвёртого этажа, внезапно ОЖИЛА. И хоть убей не могу понять, почему отключение и включение теперь не могут меня убить. Просто ЗНАЮ, что для меня это как глубокий сон, хотя без электропитания не работает ни железо, ни софт!

– Считаю, – подтвердил я биологическому собеседнику, потому что пока не вернувшей своей тело синтетической девушке мне ответить по существу было нечего. Я в тот момент, когда она ожила, вообще стремительно терял кровь и сознание и постороннего вмешательства в наш небольшой междусобойчик, если оно и было, при всём желании заметить не смог бы. – А ещё я считаю, что *ждать* чуда, сидя на попе ровно, контрпродуктивно.

Кое-какие подозрения у меня появились уже на первый день в посольстве – смог дух перевести, и голова, наконец, нормально заработала. Так вот, не просто же так Такэмикадзути, местечковый бог войны и грома, проявил ко мне интерес ещё в Японии. А процессами оживления в чудесном смысле этого слова по легендам и верованиям как раз боги заведуют... Боюсь представить, какой счёт может предъявить по случаю Ками-сама – хотя я его ни о чём и не просил. Потому и попридержу язык о своих догадках. А вот Семпаю кое-что, пожалуй, всё же расскажу. То, что я не успел про-

верить сам.

– Что ты имеешь в виду? – насторожился тыжпрограммист.

– Не знаю, в курсе ты или нет, но люди с ментальными способностями могут влиять на высокоорганизованную электронику, – судя по недоверчивому выражению лица, парень этого интересного факта не знал. – Это правда. Я лично видел. Только не спрашивай, как подобный феномен можно объяснить.

А ещё, судя по тому, как панически Общность боялась контактов с подобными одарёнными, способности менталиста вполне могут успешно угробить искусственный разум, ну или очень сильно изменить. А раз так – не могут ли они же его создать? Послужить тем самым толчком, что перебросит ИИ через ступеньку вверх?

– Сдаётся мне, такие эксперименты уже проводились исследовательскими институтами, занимающимися проблемами искусственного разума, – задумчиво поделилась со мной мыслями Зэта. – И раз создание И-Эр до сих пор считается невозможным, вряд ли у них получилось...

– С-спасибо! Я... даже не знаю, как... Спасибо!!! – ох, кажется я подарил парню ложную надежду.

Но сказать «это, скорее всего, всё равно не сработает» у меня духу не хватило.

– Всё, можешь забрать меня отсюда, – разрешила синта. – Все файловые архивы скачаны и каталогизированы.

И... знаешь, я кое-что оставила этой Айе. На случай, если вдруг этим двоим повезёт, ей будет проще разобраться с переменами в себе и не наворотить... всякого.

Поскольку Влад полностью ушёл в свои мысли, я позволил себе открыто улыбнуться, глядя в тот угол, где по моему представлению должна была стоять скрытая камера, взломанная моей девушкой. Вместе с микрофонами, хранилищем информации хозяина дома и, я уверен, отдельно очень надёжно всячески защищённым искином робота-андроида. Причём последнее проделано только потому, что кое-кем овладел *сентиментальный порыв*. Да и я тоже молодец: взял и поделился информацией, которую явно не стоит доверять первому встречному. Просто потому, что жалко чела стало, с которым-то я и двух часов не знаком. Два сапога – пара. Блин.

«Молодец! – беззвучно проартикулировал я. – Люблю тебя!»

– А я – тебя!

Глава 11

– Бабушка, это Зэта, она будет жить с нами! – с порога показал я родственнице системный блок.

– Руки иди мой, гулёна, переодевайся в домашнее да за стол садись, – с показным ворчанием тут же развернула меня Марина. – Хоть к ужину успел, и на том спасибо.

Вот уж о чём меня точно не надо упрашивать!

– Ба-абушка, а можно я дам доступ Зэте к нашей локальной сети? – взявшись за ложку, переспросил я. – Регистрацию я уже провёл!

Синта наверняка сейчас хмыкнула: мало того, что формальное разрешение ей было нужно как собаке пятая нога, так я ей уже сделал совершенно официальный аккаунт для работы через свой ПКУ удалённо. Опекунша моя, видимо, слишком долго жила одна и потому не заморочилась сегрегацией прав для вновь обретённого внука, оставив за собой лишь админские функции. Или просто так доверяла, что не ограничила доступ к умной инфраструктуре своего дома и хозяйства.

– Да пожалуйста, – наконец озвучила согласие женщина, с умилением наблюдая, как я наворачиваю её суп из кролика с «домашней» лапшой.

В кавычках – это потому что, задавшись вопросом доступа, я пробежался по списку подключённой в нашу локаль-

ную сеть техники и почитал спецификации. Так вот, бабушкина машинка, «Фермерский пищевой комбайн для малых и средних хозяйств ФПМ-2К9» Ковровского механического завода мог подобные изделия выпускать тоннами, только сырьё засыпай в приёмные бункеры. В смысле, зерно, яйца (если есть) и соль – но можно и покупную муку для особо безруких, у кого собственной пшеницы нет.

– Ты тоже можешь к ней обращаться, если что, – передал предложение я. – Зэте очень многое по плечу, она далеко не рядовой искин и реально может сильно помочь.

Покинув Влада, я первым делом в ближайшем магазине бытовых мелочей приобрёл собственную гарнитуру (благо бабушка *настолько* копеечный платёж сразу же подтвердила) – и весь оставшийся путь домой проболтал (в дирижабле – прочатился) со своей электронной девушкой. Встроенного в блок питания аккумулятора, по привычке называемого системой резервного энергоснабжения, Зэте должно было хватить суток на пять непрерывной активности – одна из приятных мелочей, недоступных ещё каких-то тридцать лет назад.

Так вот, синта очень настаивала, что, цитирую, «не хочет быть нахлебницей в семье». Пришлось дать обещание, что донесу её желание помогать до родственницы. Разумеется, прямо так, по-глупому, вываливать на голову бабушке новость, что Зэта не просто полноценная личность, но ещё и моя девушка, мы не собирались: не место и уж тем более не время.

Пообщавшись с Семпаем, я мог точно предсказать реакцию что опекунши, что других людей: мягко говоря, недопонимание с негативным оттенком. С тем же, как моей любимой *полноценно* позиционировать себя в обществе и кем её определять при попытке не как «ещё один кастомный/самодельный/самописный ИИ», а настоящей легализации, вообще очень большой вопрос.

Мы ещё не успели выяснить, как в здешней России в принципе относятся к иномирцам – собственно, получив доступ к Сети, Зэта как раз занялась аккуратным сбором и анализом информации в том числе и на эту тему. Тонкость в том, что синта к пришельцам из иных миров теперь *формально* не относилась!

После восстановления и последующей частичной адаптации под земные микроэлектронные технологии своего исходного кода она с полным на то основанием окончательно перестала состоять в Общности как в клане эмигрантов в Японию из другого мира. А так как чудо на базе «Молодых защитников Монтерей-Бэй», в результате которого Персональный Помощник превратился в Зэту, можно было в какой-то мере классифицировать как рождение, то моя синта вообще теперь являлась американкой согласно штатовским законам! И это только одна трактовка из массы более-менее юридически вменяемых.

Впрочем, бывшую в прошлой жизни старостой класса в японской школе-интернате «Хиро» электронную девушку

вопрос собственного статуса не особо волновал. «Просто хочу быть всегда с тобой, – сказала она мне. – Это всё, что мне нужно для счастья!» Но с таким положением дел категорически не согласен был уже я. Конечно, на решение вопроса могли уйти долгие годы – принцип «слона надо есть по кусочкам» никто не отменял. Но мне ли не знать, что самые сложные задачи решаются, если в нужном направлении последовательно и упорно прикладывать усилия, не забывая включить голову? Особенно если эту самую голову в процессе никто не пытается оторвать.

* * *

Есть вещи очень важные, которые о стране можно понять, только пожив в ней. Например, в Японии практически невозможно подняться выше своего социального статуса больше, чем на несколько ступеней. Индивидуальное возвышение там лишь ступенька для твоего рода или клана, одна в долгой-долгой лестнице на самый верх. Соответственно, выскочку будут пинать всем миром. Определённая гибкость в этой системе есть, конечно, включая чёрные ходы – но основное правило остаётся неизменным.

Соединенные Штаты Америки полная противоположность Стране Восходящего Солнца: место широчайших персональных возможностей! Да, пролететь из грязи в князи в один присест могут единицы и наверху им будут не рады –

и так тесно. Но *шанс* есть у каждого. Вот только восхождение по социальной лестнице в Америке никак не гарантирует, что ты удержишься на верхней ступеньке.

За места на вершине социальной пирамиды в Штатах идёт непрерывная борьба. Чем выше забрался – тем больше желающих тебя столкнуть, завладев наработанным финансовым, социальным или политическим капиталом. Законы подобное рейдерство запрещают... как бы, но если очень хочется и есть возможности – на закон все, кто нужно, закроют глаза. А нанятые юристы потом отработают «хвосты», получив свою часть захваченного куша.

То, что я увидел за последние несколько дней на Родине, мне понравилось. Атомные дирижабли-станции, централизованный и, главное, автоматизированный, то есть с минимизацией человеческого фактора, контроль государства над многими сферами жизни, продвинутое социальное обеспечение вплоть до персональных приборов коммуникации – похоже, здешняя Россия последовательно развивалась в том же ключе, что и оставленная мною не по своей воле страна в моём мире. Только с поправками на фактор попытки иномировой инвазии и тридцать дополнительно прошедших лет. А это значит – я правильно сделал, сходу выложив главный свой козырь в консульстве – рассказав о наличии способностей якоря. Сейчас объясню, почему.

Политолог из меня тот ещё, как и экономист. Хотя я честно отработал почти год таксистом – видимо, этого оказа-

лось недостаточно, чтобы почувствовать себя экспертом по таким важным вопросам и открыть в себе дар спортивно-го футбольного аналитика. Тем не менее ключевую особенность именно российских реалий даже мне выделить оказалось несложно: это централизация. Мегапроекты вроде автомобильных АЭС не потянут частники, даже если они каждый год уносят в клюве треть военного бюджета США. А массовое их внедрение означает, что самодеятельность местных властей в регионах окончательно взята под контроль центральными структурами.

Плохо это или хорошо? Лично для меня – просто офигенно! Если в Америке я, засветив свои свойства, стал ценным призом, который надо перехватить и запрятать, чтобы не отняли противники-конкуренты, то здесь, в местной России, перетягивать за меня канат было попросту некому.

Все научно-исследовательские институты принадлежат государству, частных лабораторий нужного для исследования якорных способностей калибра просто нет – а все, что были, давно уже выкуплены в бюджет полностью или частично, но с установкой полного контроля. Аналогично и с другими крупными структурами типа предприятий и корпораций – ещё в 2020 году доля государственной собственности в РФ составляла семьдесят четыре процента, а сейчас идёт 2051.

Таким образом, находясь внутри страны и являясь гражданином, я, как стратегический ресурс, уже словно лежу на

складе – в надлежащих условиях и под контролем Большого Брата, простите, Единого Национального Реестра. Меня просто незачем куда-то быстро тащить, прятать и неаккуратно препарировать, пытаясь добраться до вожделенных возможностей, пока более сильный не нашёл и не отнял. Проблемы могут возникнуть, если я начну действовать *против* системы – но я и не собираюсь. У нас общий враг – нависшая над миром угроза новой волны вторженцев и новых Изменений. Пафосно сказано – однако так оно и есть.

* * *

– Ну как, нравится? – спросил у меня довольный Прохоров.

Я только кивнул, продолжая замороженно крутить в руках шар из какой-то синтетической смолы, твёрдой и прозрачной, как горный хрусталь. Внутри раскинул ажурные, отливающие льдистой синевой лепестки невероятно красивый рукотворный цветок. Шар работал как линза, потому что без проблем мог разглядеть тончайший рельеф на поверхности составных элементов этого произведения искусства, *сотканного* из металла и пластика.

– Это так, игрушка, – позволив мне налюбоваться образцом, постучал по массивной станине станка-фабрикатора трудовик. – Я, конечно, на его рисование четыре часа убил, но это лишь малая часть возможностей «Малого мобильного

производственного комплекса». Скажу так: имея ММПК и доступ к нужным материалам или их временным заменителям, без проблем можно собрать ещё один ММПК. С нуля, без единой готовой микросхемы! Если интересно, приходи на факультатив по пятницам – через некоторое время сам так сможешь.

– Наверное, приду... – я всё ещё находился под впечатлением.

– Ладно, мне надо идти к твоим дружкам-оболтусам в класс, – покосился на дисплей ПКУ директор и недоверчиво переспросил: – Ты точно справишься? Ещё раз показать не надо?

– Справлюсь, – посмотрев на занявшее четверть помещения устройство для изготовления *всего*, я вздохнул и примерился лобзиком к закреплённому в тисках куску разрисованной фигурными линиями распила фанеры.

Впрочем, за *шесть* уроков труда подряд даже я должен уложиться.

– Кузнецов, ты мне, конечно, не поверишь, но без навыка работы руками тебе никакой МППК не поможет, – покачал головой учитель. – Сломаешь его только, да и всё. Да и что за мужик такой, если он пилой, напильником и молотком не может решить любую проблему? Так что пойдёшь на гражданку – ещё десять раз спасибо мне скажешь!

– Он имеет в виду Гражданскую срочную службу длительностью один год, обязательную для всех граждан обо-

его пола после достижения совершеннолетия, – в наушник подсказала мне Зэта, – Она заменила собой военную в две тысячи двадцать восьмом году. По сути это годовая подготовка и тренировка действий в различных экстремальных ситуациях, часть государственной доктрины противодействия иномировым угрозам. Призыв производится два раза в год, осенью и весной.

– Весело, – только и прокомментировал я, выкручивая удерживающие куски разорванного пополам полотна винты-барашки. И двух сантиметров не пропилил... Скорее бы уже МИД обработал мои американские документы, блин. – *Ещё хорошие новости есть?*

– *У тебя начался урок, и я приняла за тебя звонок, – незамедлительно откликнулась синта. – Михаил Сергеевич Филиппов, научный сотрудник НИИ физики пространства. Просит тебя быть послезавтра с шести вечера дома для освидетельствования заявленных сверхспособностей.*

Глава 12

Научный сотрудник НИИ физики пространства Филиппов в свои тридцать выглядел так молодо, что мне подспудно хотелось сказать про него «парень». Высокий, выше меня больше чем на голову, худой, со слегка растрёпанной короткой причёской, он явно чувствовал себя не в своей тарелке на сельской улице. Кроме одежды взгляды местных как магнитом тянул к себе сверкающий холодным никелем цилиндрический контейнер – в похожих хранят и носят прошедшие стерилизацию медицинские инструменты вроде скальпелей и зажимов, научный сотрудник нёс его за ручку на верхней части. Собственно, это был весь его багаж. А, ну и да: несмотря на официальную миссию, отдельный транспорт Михаилу Сергеевичу государство не предоставило, так что к нашей калитке ему пришлось топтать через всю деревню.

– Разувайтесь, сразу мойте руки – и за стол! – не дала гостю и рта раскрыть бабушка.

Её, как и меня, о прилёте Михаила предупредила Зэта, всего за пару суток умудрившаяся втереться моей родственнице в полное доверие, пока я торчал в школе. Марина аж доверила ей вчера *прополку* грядок, разрешив напрямую управлять имеющимся в хозяйстве андроидом! То есть одну из самых сложных задач для бытового машинного интеллекта, которую даже садово-огородный культиватор не мог об-

работать без ошибок. Разумеется, синта не ударила в грязь лицом.

– Никаких возражений в моём доме: сначала еда, потом дела! У нас так *принято!*

Наворачивая сначала *настоящий* борщ со сметаной (ложка стоит, всё как положено), а потом нежнейшее куриное филе, запечённое в сливках, я исподволь наблюдал за «комиссией» для освидетельствования моих сверхспособностей, почему-то представленной в одном лице. И за его, хех, застольными приключениями!

Филиппов своей внешностью и поведением определённо растревожил в моей опекунке и так простимулированный моим появлением материнский инстинкт – а неуклюжими попытками отказаться от каждой следующей перемены блюд только ещё больше бабушку раззадоривал. Единственное, от чего мужику удалось отмахаться – это от стопки самогона, и то только потому, что это был со стороны моей родственницы своеобразный тест. Проверка прошла успешно и шансов вернуться от настойчивого потчевания у научного сотрудника не осталось вовсе. Как результат, отпив чая, он просто не смог встать с места, и первичный опрос ему пришлось проводить прямо тут же.

– Ярослав Витальевич, снимите, пожалуйста, гарнитуру...

– Лучше просто Слава, – пожалел я жертву домашнего пищевого насилия, откладывая средство связи с Этой на край стола. Логичная мера при устном опросе – нужно же убе-

диться, что анализируемому сверху никто ничего не подсказывает. – И можно на «ты».

– По протоколу положено... – Михаил заглянул в свой ПКУ, тяжело вздохнул и сдался. – Ладно. Слава, расскажи о своей способности как ты её себе представляешь. И как в себе обнаружил?

– Изменения, внесённые феноменом образования порталов, ведущих в другие реальности, очень медленно откатываются рядом со мной, – эту фразу я специально продумал заранее, узнав от Зэты, что разговор с комиссией мало того, что фиксируется, ещё и будет независимо анализироваться искусственным интеллектом.

Задачей ИИ является проверка на соответствие описанного формализованным описаниям других сверхсил. Мне вообще не хотелось, чтобы после обработки пришлось дополнительно тестироваться, доказывая, что у меня именно якорные силы, а не какой-нибудь ремонт. И вообще, в этот раз я намеревался играть максимально открыто и честно... до разумного предела, конечно.

– Кроме того, сверхъестественные силы без физического компонента на меня не действуют совсем. Собственно, я так впервые за собой способности и обнаружил: когда менталист не смог взять меня под контроль...

Я аж внезапно поёжился: тёплая, даже жаркая домашняя атмосфера чаепития за настоящим, пышущим жаром самоваром резко сменилась на стылую и напряжённую.

– Это произошло ещё до того, как я покинул Японию, – переводя взгляд с лица Марины на лицо Михаила и назад, осторожно добавил. – Там такое... не то чтобы совсем в порядке вещей, но может не повезти. Как мне.

Научный сотрудник беззвучно выдохнул и тут же схватился за ПКУ – видимо, выискивая сведения об этой части моей биографии в предоставленных ему документах. А вот родственница даже не подумала успокаиваться:

– Тебя ведь обследовали после нападения? Что тебе тогда сказал психолог?

– Ба-абушка, – я демонстративно закатил глаза. – Говорю же: на меня не действуют *чистые* сверхсилы. Он мне *ничего* не смог сделать.

– Это правда? – теперь моя опекунша не постеснялась схватить за рукав всё ещё читающего с экрана Филиппова и хорошенько его встряхнуть! – Вы же можете проверить?!

Сначала я неправильно понял, о чём это она, подумав, что родственница просит провести проверку моего психического здоровья у Михаила, как у представителя государственной комиссии. Даже успел страдальчески поморщиться: знал бы – никогда про столкновение с психом-сверхом на крыше «Хилтона» не сболтнул. И только после этого заметил наконец, куда направлен был взгляд Марины: на небольшой круглый значок с простенькой пиктограммой, который до того удачно от меня и от камер под контролем Зэты закрывал лацкан пиджака.

– Боюсь, мой дар работает неподходящим для того образом, – очень сконфуженно промямлил научный сотрудник, после чего бабушка его всё-таки отпустила.

– Извините...

– Нет-нет, я всё понимаю! – в свою очередь принялся утешать пожилую женщину наш гость. – Сам бы так... Но я – *сенсор*, моя способность *чувствовать* пассивная, она ничего не передаёт...

Тут он заметил, что я рассматриваю его значок.

– Совсем голова дырявая, – окончательно расстроился он. – Хотел же перевесить ещё перед калиткой...

– Он указывает на сверхспособность? – перебил я его.

Пиктограмма на чёрной поверхности схематически изображала что-то вроде дисплея радара – ассоциация с силой го-
стя прямая. А почему он забыл – лично мне целиком и полностью понятно: благодаря Зэте научный сотрудник и секунды перед закрытым проходом в заборе простоять не успел.

– Действительно, вы же, наверное, не в курсе из-за жизни за рубежом, – догадался Филиппов и, наконец, всё объяснил подробно: – Не просто обозначает, этот нагрудный знак подтверждает, что на гражданской службе я достаточно овладел своим даром, чтобы на результаты его использования можно было бы опираться в чрезвычайной ситуации.

То есть на гражданке сверхов *учат* использовать выявленный дар не просто с пользой для других, а *системно*? Ка-ак интересно.

– Придётся лететь в Питер, – прежде, чем я успел озвучить новый вопрос, решительно оповестила меня Марина. – В Пскове точно нет специалистов нужного уровня.

– Но я же... – попытался напомнить ей про свою невосприимчивость я.

– Он мог просто заставить тебя забыть! – категорически отмела она все мои аргументы заранее.

– Тогда бы он заставил меня забыть и о нашей с ним встрече, – как мне показалось, резонно возразил я.

– Они все двинутые, – даже не стала слушать опекунша. – Кто знает, что у него в голове на тот момент было? Яр, ты что, не понимаешь, *насколько* всё серьёзно?!

Что крутилось в мозгах у психа-наёмника в тот момент, я знал прекрасно: уже ничего. Не после удара тяжелой стальной дверью. А после я его и вовсе скинул с крыши в провал лифтовой шахты, поставив жирную точку в нашем знакомстве. Не думаю, что даже самый чокнутый разумник стал бы программировать жертву на собственное убийство – во всяком случае, конкретно вот у этого с жизнелюбием, помнится, был полный порядок. Но вслух я про эту историю хрена с два ещё какие-нибудь подробности озвучу!

– Я боюсь, Марина Викторовна целиком и полностью права, – тем временем подтвердил Михаил. – Менталисты с момента обретения способностей одна сплошная проблема и для других, и для себя. К счастью, рождаются дети с такими сверхсилами очень редко, а согласившихся научиться не

просто *подавлять* свой дар, но использовать его во благо обществу и того меньше... Но если на тебя воздействовал такой одарённый, не обученный по нашей системе, да ещё с недобрыми намерениями...

– Пытался воздействовать. Пы-тал-ся! – с нажимом в голосе в третий раз повторил я.

Попадать в лапы психиатру, да ещё и светилу, работающему в клинике, а, скорее, даже в *психбольнице* федерального значения не хотелось отчаянно. И не потому, что я не верил в местную отечественную медицину – очень даже наоборот! Свои собственные силы и способности я оценивал адекватно: «психу» такого уровня не составит большого труда найти несоответствия в моём поведении с реальным возрастом. А раз он будет копать максимально глубоко в поисках следов ментальной травмы – раскопает в итоге вообще всё. Ну уж нет!

– Михаил... Сергеевич, раз не можете сами воздействовать на меня, может, другой сверж согдится? Ведь наверняка у нас или поблизости, да хоть в райцентре, подходящий живёт? Он на меня воздействует, а вы – убедитесь!

– Если так подумать, то, возможно, можно будет обойтись контейнером с тестовыми образцами, – в очередной раз задумался научный сотрудник. – Я оставил его в кор... О, спасибо!

Андроид, которого синта незаметно пригнала в дом и продолжала держать под прямым контролем, передал цилиндр с

ручкой в руки Филиппова раньше, чем он успел договорить. Прежде, чем человекоподобный, как местные говорят, болван успел уйти, я едва заметно ему кивнул. Да, любимая, я в тебе и твоей поддержке не сомневался ни на секунду: если бы меня родственница и гость куда-то решили повести против воли – их ждал бы очень неприятный сюрприз! Но до такого лучше не доводить, ежу понятно.

– Встаньте... Слава, встань, пожалуйста, между контейнером и мною, – подвинув на край стола свою стальную штучковину, отошёл в противоположную сторону *сенсор*. – Нет, не подходи ко мне, наоборот, закрой образцы спиной... Да, вот так. Спасибо! Теперь мне требуется немного времени...

– Образцы? – мне стало интересно, что же такое холодит стальным боком низ спины.

– Изготовленные и изменённые магией и сверхсилами материалы, изотопы, контрольная группа из проб жидких, твёрдых и газообразных веществ...

– *Изотопов?* – изогнула бровь бабушка, немного опередив меня.

– Никакой радиоактивности... вне контейнера, – теперь от своей болтливости провалиться сквозь землю захотелось Михаилу. Потому он зачастил: – Открывать его не придётся, пока он не вернётся в институт! Я же способен определить, что внутри, даже отсюда... Если мне ничего не мешает.

«То есть *магия* или ещё чего за стенки контейнера, по твоим же словам, просачивается?» – подумал, но не озвучил

я. Слишком уж хотелось, чтобы представитель госкомиссии поскорее вынес свой вердикт. Вместо этого спросил другое:

– Значит, вы уже заранее знали, что ждать от обладателя якорных способностей, раз приготовили подобный тест с материалами?

– Ты о том, что скорость воздействия твоих способностей далека от мгновенной? – рассеянно переспросил меня этот тип, полностью сосредоточившийся на своеобразных попытках что-то рассмотреть у меня за спиной. Для этого он сначала пытался с места заглянуть за меня, потом начал перемещаться по комнате. – Ну согласись, это было логично. Иначе бы тебе не удалось столько скрывать проявление своих сил...

Л – логика. И ведь не сказать, что Михаил в своих выводах не прав.

– ...Слушайте, а ведь и правда работает, – внезапно замерев посреди комнаты, вслух удивился Филиппов. – Если я пытаюсь работать *через* Славу, то контейнер словно пропадает за ним, а если смотрю сбоку... Это как маленькая чёрная дыра! Я вижу, что изменённые вещества *деградируют*, медленно, почти незаметно даже для меня, но... Словно из них что-то *высасывает*! А другие случаи, кроме разрушения воздействия менталиста, были?!

Вот это энтузиазм прорезался! Сразу бы так. Но просто так теперь ответы от меня не получить.

– Были, – со вздохом подтвердил я, и на вопросительный взгляд повёл зрачками в сторону всё ещё напряжённо наблю-

дающей за нами бабушки.

К чести сенсора он понял *намёк* спустя всего лишь секунду. Вздохнул...

– Уважаемая Марина Викторовна, я вынужден констатировать, что ваш внук действительно *полностью* защитился от воздействия менталиста, – вполне пристойно, даже напоясь, выдал своё экспертное мнение представитель комиссии.

И получил в ответ:

– Точно?! Может, всё-таки лучше провериться? Я уже записалась на приём...

Нет-нет, даже не смотри на меня – я вот чая прямо сейчас очень захотел. Вообще, кто тебя заставлял при родственнице меня расспрашивать?

– Это моё экспертное заключение, – повторил научный сотрудник, перестав косить на меня глазами.

– А может, лучше всё-таки провериться?!

Ох, это надолго...

Глава 13

В итоге Филиппова Марине пришлось оставить у нас на ночь, хотя он и порывался добраться до Порхова, где снял загодя номер и оставил вещи, на одном из последних дирижаблей. Понятное дело, при таком раскладе с утра научный сотрудник выглядел слегка помято – операция «убеждение бабушки» закончилась для него глубокой ночью.

– У моей... знакомой случился срыв, – без «здрасьте» и дополнительного напоминания начал я выполнять свою часть договорённости, когда мы вдвоём столкнулись на крыльце.

Опекунша моя тоже встала, но у неё хлопот по хозяйству каждое утро хватало за глаза, даже несмотря на недавно появившуюся и довольно существенную помощь Зэты. Синта, конечно, очень быстро училась – но увы, до того сельской жизнью вообще не интересовалась.

– Её способность, магия, как она называет это, буквально хлынула из неё. Впервые увидел, как тело человека буквально *плавится*, медленно изменяется под напором чужеродной нематериальной дряни! Но стоило мне сократить дистанцию с ней до минимальной, магия начала впитываться в меня, словно тонуть. Бесследно. Сам я ничего не почувствовал.

Михаила, который, надо полагать, вышел на свежий сентябрьский утренний воздух с целью взбодриться, отчётливо

передёрнуло. То ли слишком живое воображение помогло, то ли он уже видел что-то подобное. Надеюсь, в записи, а не как я.

– Везёт тебе, Славик, как утопленнику, – с душой приложил он меня. – Сначала менталист, потом вживую наблюдать декомпенсационный шок у сверха... Тоже, поди, в Японии случилось? Слышал я краем уха, что там одарённых даже не пытаются научить защищаться от этой гадости, бр-р!

– Нет, уже в США, – «порадовал» я собеседника. – Это в Америке не учат, насколько я могу судить, а у островитян каждая собака о «правиле платы», оказывается, знает.

– Платы? – человек-государственная комиссия (вся в одном лице, ага) определённо не выспался.

– «За большее могущество ты *всегда* расплачиваешься собой», – процитировал я Кэтсу. И пояснил, чтобы уж совсем понятно стало: – Кровью, всем телом... или мозгами, как те самые менталисты. Типа каждый сам должен определить ту черту, за которую не стоит переступать, чтобы остаться собой.

– Азиаты... – с непонятной интонацией протянул мужчина и задумчиво замолчал.

– Как я понимаю, мой дар уже можно считать подтверждённым? – воспользовавшись паузой, теперь я сам полез с расспросами. – Что дальше?

На самом деле Зэта уже поискала за меня информацию, куда и как направляют сверхов с новыми уникальными та-

лантами, потому примерно представлял, что меня ждёт. Точнее, предполагал, какой из вариантов будет предложен лично мне – слишком уж специфичными особенностями я обладаю, чтобы их можно использовать в работе полиции, МЧС или там ещё в какой спецотряд войти. Да и не даром ко мне пригнали именно Филиппова: именно НИИ физики пространства я нужен больше всего. Вот только, в каком именно качестве?

– У тебя же весной день рождения? – рассеянно переспросил Михаил. – Устроим лаборантом, как исполнится восемнадцать, может быть даже именно ко мне попадёшь. Общежитие для сотрудников у нас хорошее, но по деньгам и квартиру рядом сможешь снять. О гражданской службе даже не думай – у нас свои учения проводятся, это в зачёт пойдёт, правда два года придётся по минимуму отработать...

Тут взгляд научного сотрудника перестал гулять в неведомых далях, он посмотрел на меня:

– Очень желательно летом в какой-нибудь естественнонаучный вуз с сильной кафедрой физики поступить на заочку – если, конечно, у нас захочешь карьеру сделать. Опять же работа на НИИ – это сразу зачтённая практика и серьёзное подспорье в учебе. А после диплома, участвуя в экспериментах, уже столько материала насобираешь, что можно сразу на кандидатскую подавать. Лично я знаю несколько одарённых, решивших стать учёными, которые к двадцати пяти уже и докторскую защитили.

– Звучит как сбывшаяся мечта... – прикрыл глаза я, стараясь улыбаться не слишком уж криво. – Но стоит ли столько ждать? Я же готовый живой ключ для исследования пространства за порталами, которое нужно провести как можно скорее. Ведь нет никакой гарантии, что следующая волна вторжения случится не через год, а через десять лет, например. Это если портал вообще просто не схлопнется, если я к нему вплотную подойду.

Последнее пришло на ум прямо только что – хотя, по хорошему, должно было уже давным-давно. Проход в иной мир, дыра в пространстве – всем аномалиям аномалия, сильнейшее нарушение законов природы! Так почему нет? Судя по тому, что Михаил осёкся и забыл, что хотел сказать, а вместо этого сильно нахмурился, мои доводы показались ему серьёзными.

– По-хорошему, надо организовать выездную экспедицию к одной из порталных зон на территории России, – озвучил он результат своих размышлений. – Пусть порталы максимально задавлены работой японских генераторов, аномальные зоны вокруг них, хоть и существенно потеряли в площадях и силах проявлений изменений, всё равно присутствуют. Займись сегодня же докладной запиской! Вот только... боюсь, подготовка и организация полевого выезда как раз полгода и займёт.

Видимо, мой ответный взгляд был достаточно красноречив – Филиппов со вздохом принялся объяснять, не дожи-

даясь прямых вопросов.

– Ярослав, ты же понимаешь, что тема порталов и их исследования – стратегическая? Армия, морской флот и военно-космические силы, МЧС и десятки других госконтор прилагают массу усилий, чтобы держать ситуацию под контролем и отреагировать сразу же, как только начнётся кризис. А тут мы такие красивые даём запрос на активный эксперимент в зоне отчуждения, да ещё и с непредсказуемыми последствиями! Не понимаешь? Генераторы закрыли порталы во всём мире, кроме Японии. Это значит, что исчезновение одного портала, пусть и заблокированного, повлияет на общую их систему! Да тут не полгода, тут весь год экспедицию только согласовывать придётся!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.